

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

АБСОЛЮТНЫЙ
ВРАГ

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

**Механоформы. Книга
2. Абсолютный враг**

«Автор»

2009

Ливадный А. Л.

Механоформы. Книга 2. Абсолютный враг / А. Л. Ливадный — «Автор», 2009 — (Экспансия: История Галактики)

ISBN 978-5-699-36332-2

Экспансия механоформ древней цивилизации, безжалостно уничтожающих планеты людей и их союзников, поставила перед космофлотом Конфедерации Солнц невыполнимую задачу – истребить неистребимых. Ведь репликаторы переродившихся трансформеров выпускали корабли-агрессоры гораздо быстрее, чем те погибали в космических схватках с силами Человечества... Эта внешняя угроза напомнила о том, что со временем и люди, подобно создателям обезумевших механоформ, могут стать заложниками собственных киберсистем. А пока что на помощь отважному пилоту-мнемонику Вадиму Рощину, волею судьбы заброшенному на планету, ставшую базой взбунтовавшихся машин, приходят роботы-андроиды, тысячелетия назад созданные на Земле.

ISBN 978-5-699-36332-2

© Ливадный А. Л., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Андрей Ливадный

Абсолютный враг

Пролог

Вселенная без звезд...

Великое Ничто, – так именовали аномалию космоса экипажи колониальных транспортов эпохи Первого Рывка.

Действительно, ни человеческий глаз, ни сканирующие комплексы космического корабля не воспринимают даже искорки света. Вокруг – абсолютная тьма. Здесь нет привычных направлений, ориентиров, нет ничего, кроме энергетических потоков, образующих незримую, сложнейшую, чрезвычайно опасную сеть горизонтальных и вертикальных связей, отражающую в своей структуре реальное расположение миллионов светил, их взаимное гравитационное воздействие.

На протяжении веков единственным прибором гиперсферной навигации являлся масс-детектор, – комплекс узкоспециализированных сканеров, способных определить положение корабля относительно ближайших энергетических потоков.

Навигаторы первых колониальных транспортов вели корабли вдоль трепещущих внутри полусферы голографического монитора зеленоватых линий, зная лишь несколько особенностей, позволяющих совершить прыжок и при этом сохранить корабль и пассажиров.

Во-первых, тонкие изумрудные линии на мониторе масс-детектора смертельно опасны. Ни одно защитное поле не уберезет корабль от разрушения, если произойдет соприкосновение с энергетическим потоком.

Во-вторых, любая горизонталь начинается в системе одной звезды и заканчивается в другой.

В-третьих, существуют еще и вертикали, – энергетические потоки, идущие перпендикулярно горизонтальной сетке, уводящие в полную неизвестность, – их остерегались пуще всего, – неуправляемый срыв на вертикаль означал только одно – гибель.

Примитивные гиперприводы первых колониальных транспортов несли запас энергии ровно на один прыжок. После пробоя метрики пространства, когда корабль оказывался в гиперсфере, его экипажу оставалось лишь следовать вдоль ближайшей, обнаруженной масс-детектором линии напряженности. Затем, если транспорт успешно преодолевал маршрут, горизонталь вдруг начинала ветвиться, и здесь, в так называемой «узловой точке», необходимо было включить второй контур генераторов гипердрайва, чтобы осуществить всплытие. Если не сделать это вовремя (а на действие отпущены секунды), корабль терял навигационную нить, «узелок» исчезал с экрана масс-детектора, и не оставалось никакого выбора – приходилось вновь сближаться с первой попавшейся линией напряженности и вести транспорт вдоль нее до очередного ветвления. Если экипаж не обладал достаточной подготовкой, то корабль мог проскочить несколько узловых точек, прежде чем удавалось осуществить «всплытие». Именно так тысячи колониальных транспортов Первого Рывка становились невозвращенцами, выходя в привычный для человека космос в десятках, а то и сотнях световых лет от пункта назначения.

* * *

Минуло более тысячи лет.

За плечами человечества лежала Галактическая война и века Экспансии, разделившие цивилизацию на сотни планетных сообществ, рассеявшие колонии людей, словно горсть пыли под порывом ураганного ветра, в огромном объеме пространства.

Многие тайны мироздания открылись молодым, энергичным, вечно куда-то стремящимся, что-то ищущим существам.

Постепенно, (век за веком люди делали не только научные и технические открытия) взору потрясенного человечества предстало историческое полотно, сотканное из фактов, запечатлевших взлет и падение четырех могучих космических рас, – процесс длившейся без малого три миллиона лет.

Логриане, инсекты, хараммины, дельфоны...

Они так же, как и люди, вышли за границы своих «исконных» звездных систем, изучали гиперсферу, сотрудничали и враждовали, совершив ряд удивительных открытий. Не сумев создать мобильный гиперпривод, древние цивилизации научились использовать энергетические потоки аномалии космоса в качестве артерий глобальной транспортной сети, соединившей между собой тысячи обитаемых систем шарового скопления О'Хара и некоторые из звезд, лежащих вне границ печально знаменитого Рукава Пустоты.

В отличие от трехмиллионнолетней истории древнего космоса, расселение людей по простору Обитаемой Галактики походило на вспышку.

Тысячелетие развития техносфер различных колонизированных планет привело к появлению кибернетических систем высочайшей сложности, уже фактически неподвластных своим создателям, а скорее сосуществующих параллельно с человеческой цивилизацией, все еще обслуживая ее, но грозя в скором времени сформировать самостоятельную, уже не подконтрольную кому бы то ни было силу.

Стремительно менялись и люди.

Расцвела и угасла Первая Конфедерация Солнц, затем, после Семидневной Войны с харамминами произошли знаковые события – был реанимирован древний сверхкомпьютер логриан – так называемый «Логрис»¹, а на месте Рукава Пустоты вновь засиял ослепительный сгусток шарового скопления О'Хара, с границ которого была снята Вуаль логрианских устройств, искривлявших метрику пространства и не позволявших свету миллионов звезд вырываться за границы незримой сферы.

Люди, логриане и некоторые Семьи инсектов образовали новое содружество – Вторую Конфедерацию Солнц.

Мир Обитаемой Галактики необратимо изменился.

Древние технологии подарили людям виртуальное бессмертие личности, были освоены Вертикали гиперсферы, началось исследование шарового скопления звезд, а в среде человечества появились первые мнемоники и кибрайкеры² – избыточно имплантированные люди, чьи

¹ Логрис – единение миллиардов логров, в каждом из которых существует личная Вселенная разумного существа. Изначально Логрис содержал матрицы сознаний логриан, позже в нем стали появляться фантомные миры людей и даже инсектов.

² Кибрайкеры – первые избыточно имплантированные люди, в основном, выходцы из низших слоев общества. Путем предельно рискованных и жестоких экспериментов им – хакерам новой эпохи – вживляли в черепную кость от пяти до семи дополнительных гнезд, куда устанавливались сменные кибернетические модули, оснащенные уникальными программами взлома. Кибернетические модули благодаря широкому применению нанотехнологий являлись мощными специализированными устройствами, работали под управлением человеческого мозга, имели малые размеры (не более пяти миллиметров). Однако истинная «сила» кибрайкера лишь частично отражалась количеством и специализацией имплантированных расширителей сознания. По сути кибермодули – лишь инструмент воздействия и связи. Благодаря дополнительным имплантам кибрайкер (выживший после операций хирургического вмешательства и психологической адаптации) обретал иное мироощущение, новые сенсорные возможности восприятия окружающего, в том числе и информационных сетей, что позволяло полностью интегрировать собственное сознание в киберпространство. Мнемоников изначально готовили точно так же, как кибрайкеров. Основным антагонизм между ними заключался даже не в специализации кибермодулей – коренные различия диктовала психологическая подготовка индивида. Кибрайкеров в процессе обучения ориентировали на взлом, разрушение, добычу информации и уничтожение кибернетических систем, мнемоников же использовали для защиты информационной среды. Взаимная ненависть мнемоников и кибрайкеров изначально создавалась и поддерживалась искусственно.

возможности, как показала практика, выходят далеко за рамки манипуляций с информацией и виртуальными пространствами межзвездной сети Интерстар.

Как бывало не раз – Человечество застыло у незримой черты, балансируя на краю бездонной пропасти.

Уже родились поколения мнемоников, унаследовавших изменения, которым подвергся мозг их родителей после избыточной имплантации. Дети первых мнемоников и кибрайкеров развили в себе уникальную способность воспринимать и визуализировать «сеть» энергетических линий гиперсферы.

Первые разведывательно-картографические корабли Человечества, преодолев зону наибольшей звездной плотности, вышли к противоположной окраине скопления О`Хара.

Дикие Семьи инсектов, долгое время развивавшиеся в отрыве от ядра цивилизации, успели показать свой агрессивный, неуживчивый нрав, остатки Квоты Бессмертных еще не потеряли надежду на реванш, а на горизонте событий уже появились новые, совершенно неожиданные опасности и вызовы, с которыми предстояло столкнуться экспансивному Человечеству.

* * *

Звездное скопление О`Хара. Пространство гиперсферы, зона рискованной навигации

...В бездонном пространстве Великого Ничто, придерживаясь горизонталей первого энергоуровня гиперсферы, перемещались три тактических корабля класса «Стилетто-ТК-07».

Являясь последней разработкой ВПК Конфедерации, они управлялись не кибернетическими системами искусственного интеллекта, а боевыми мнемониками.

По каналам ГЧ изредка проходили лаконичные доклады:

– Первый, вышел к узловой точке. Сканирую сетку горизонталей.

* * *

– Второй на связи. Обнаружил две линии напряженности, с характерными признаками принадлежности к древней транспортной сети инсектов. Маркирую их наномашинами.

– Третий – Первому. Фиксирую аномальную активность сетки горизонталей в секторе! Идет активация участка древней транспортной сети!

– Частота импульсов?

– Три в секунду! Горизонталы перемещают физические тела!

– Точки выхода?

– Определяюсь... Есть... Передаю координаты звездной системы!

– Первый – ведомым: начинаем маневр экстренного всплытия. Выходим из аномалии в режиме «граница»! Конфигурация бортового оборудования по схеме «Тень»!

Три корабля, скользнув вдоль сетки горизонталей, практически одновременно вышли к расчетной точке, куда, словно ручейки, стекались импульсы, порожденные внезапной активацией огромного участка древней транспортной сети.

Генераторы гиперприводов «Стилетто» работали сейчас в особом режиме, удерживая корабли на границе двух метрик.

– Горизонталы по-прежнему пульсируют, – заметил командир звена, выпуская контейнеры с нанопылью.

– Одна пульсация – один корабль, – высказал свое мнение второй.

Третий пилот пока что воздержался от комментариев. Обилие звезд в шаровом скоплении вызывало сильные искажения линий напряженности гиперсферы, порой совмещая их одну

с другой, свивая в жгуты, стягивая в локальные искажения. Что говорить – зона рискованной навигации. Существовали такие участки гиперпространственной сетки, где множество каналов сходилось в один, вынуждая корабли, стартовавшие из разных, удаленных друг от друга звездных систем, совершать промежуточное всплытие в одной и той же точке.

Как раз наш вариант, – подумал он, а в следующую секунду начали поступать первые данные от наночастиц.

Около сотни космических кораблей, принадлежащих различным Семьям насекомых, сошлись в яростной схватке неподалеку от древнего устройства, по-прежнему «отторгавшего» в трехмерный космос все новые и новые единицы противоборствующих флотов.

От обилия черных кораблей, среди которых четко просматривались два десятка крейсеров, рябило в глазах, сотни тысяч лазерных разрядов вспарывали мрак космического пространства, – подобной битвы между насекомыми еще не наблюдал ни один человек.

Три «Стилетто», оставаясь в режиме «Граница», некоторое время вели наблюдение, затем, когда файл сканирования был сформирован, на гиперсферных частотах ушел пакет информации и короткий сигнал:

Всем силам флота Содружества в границах скопления О'Хара – боевая тревога!

Глава 1

Звездное скопление О'Хара. Зона средней звездной плотности

Элианская эскадра ³, состоящая из четырех кораблей, медленно приближалась к сложной пространственной конструкции базы Военно-космических сил Конфедерации Солнц.

Крейсер «Воргейз» ⁴ двигался чуть впереди, занимая центральное место в построении, три фрегата – «Апостол», «Раптор» и «Ворон» образовывали симметричную пространственную вилку, прикрывая флагманский корабль.

Двадцать четвертая база ВКС – знаменитый «Форпост», медленно росла в стереобъеме голографических экранов.

Сергей Дмитриевич Мищенко смотрел на укрупняющееся изображение, невольно вспоминая тот критический период Экспансии, когда отношения между Конфедерацией и Дикими Семьями насекомых, населяющими скопление, резко ухудшились, выйдя к тонкой грани вооруженного противостояния.

За пятнадцать лет, истекшие с тех пор, ситуация изменилась, но не настолько, чтобы отпала необходимость военного присутствия флота в зоне малой и средней звездной плотности, где располагались не только исконные колонии насекомых, но и недавно образованные поселения людей.

Сейчас гарнизон базы возглавлял полковник Хейд Даггер, человек, чья нелегкая судьба могла бы стать легендой, если бы прошлое Хейда не окутывал гриф совершенной секретности ⁵.

Над консолью стек-голографов включился дополнительный стереоэкрэн.

Адмирал Мищенко выслушал сухой, официальный доклад, затем в его глазах помимо холодного, пристального блеска промелькнула теплая искорка, и он произнес:

– Рад снова видеть тебя, Хейд.

– Взаимно, Сергей Дмитриевич. – Взгляд Даггера также на мгновение оттаял, – все-таки он прослужил под началом Мищенко восемь лет, прежде чем тот ушел на повышение, а Хейд был назначен командовать «Форпостом».

– К делу. – Адмирал отдал мысленный приказ, и воздух вокруг него сгустился, потерял прозрачность, образуя кокон изолированного пространства, одновременно заработал защищенный канал спецсвязи; изображение в сфере голографического воспроизведения на долю секунды стало нечетким, затем вновь обрело контрастность. – В штабе твой доклад вызвал серьезную озабоченность. Как обстоят дела на данный момент? Что-то удалось прояснить?

– Дикие Семьи по-прежнему проявляют военную активность. – Даггер говорил спокойным, ровным тоном, но Мищенко знал, что испугать полковника непросто, он способен сохранять самообладание в самых сложных ситуациях, и потому прозвучавший термин «активность», в устах Хейда обретал некий глобальный и зловещий смысл.

– Подробнее.

– Сутки назад мнемоники патрульной группы зафиксировали внезапную активацию участка древней транспортной сети насекомых. По каналам внепространственной транспортировки шло интенсивное перемещение небольших групп космических кораблей. Позволю себе

³ Элианская эскадра является личным резервом Верховного Главнокомандующего Объединенным Флотом Содружества.

⁴ Воргейз – название одной из колоний Человечества, где произошли первые драматические события противостояния людей и харамминов, предопределившие начало Семидневной Войны.

⁵ Хейд Даггер – один из современников Первой Галактической войны. Боевой офицер Земного Альянса, пилот сервомашин класса «Фалангер». Более тысячи лет провел «в плену» у насекомых, вместе с другими людьми, попавшими в скопление О'Хара в результате слепых рывков космических кораблей через гиперсферу. Насекомые содержали пленников (захваченных ради получения информации) в особом состоянии, напоминающем криогенный сон.

напомнить: особенности строения сетки линий напряженности гиперсферы в секторе ответственности «Форпоста» образуют два искривления, так называемые «аномальные узлы», где происходит отторжение любого физического объекта из пространства гиперсферы в нормальный космос.

Мищенко лишь кивнул в ответ. Он знал, что использование логрианских устройств Вуали, миллионы лет скрывавших от обнаружения шаровое скопление О'Хара, привело к необратимым деформациям гиперсферной сети. Даже после отключения генераторов, искривлявших метрику пространства, не все линии напряженности вернулись в прежнее состояние, – некоторые участки внепространственной «сетки» горизонталей так и остались деформированными.

– Расшифровка файла сканирования позволяет смело предположить, что группы кораблей принадлежат к различным планетным цивилизациям разумных насекомых, о существовании которых мы до сих пор не имели никаких достоверных сведений, – тем временем продолжил свой доклад Даггер. – Я полагаю, что инсекты не знали о существующих деформациях древней сети. Всплытие десятков боевых и транспортных кораблей в границах одной системы стало для них полной неожиданностью.

– Состав групп кораблей был смешанным? – уточнил адмирал.

– Да. В основном малые боевые корабли класса «трезубец» и транспорты. Сканирование показало, что на борту транспортников находятся куколки. Это наводит на мысль о гибели городов-муравейников и срочной эвакуации нескольких десятков колоний. Наверняка, стычка была спровоцирована инстинктивным порывом представителей каждой Семьи защитить свое потомство. В общей сложности мы насчитали тридцать восемь групп кораблей, двадцать из которых имели в своем составе крупные единицы класса «крейсер».

– Чем завершился бой?

– Схватка постепенно затихла. Малые соединения отступили в глубь космического пространства, а более крупные начали покидать точку вынужденного всплытия, используя резервное устройство ⁶, открывающее доступ к неповрежденному участку сети.

– Далее? – Мищенко выглядел серьезно обеспокоенным.

Вообще сам факт появления в границах скопления О'Хара Элианской эскадры говорил о том, что в штабе флота придают исключительную важность происходящим событиям.

– Мы продолжили наблюдение за системой и зафиксировали прохождение через нее крупных космических сил, но на этот раз никаких столкновений не происходило. Новые группировки кораблей появлялись с различными интервалами, уже не пересекаясь одна с другой во времени.

– И куда устремилась армада?

– Я бы не стал объединять силы инсектов в единый флот, даже мысленно, – ответил Мищенко и тут же добавил: – От точки вынужденного всплытия расходятся восемьдесят две горизонталей. Группа мнемонического наблюдения зафиксировала активацию всех без исключения линий напряженности, то есть соединения инсектов различной численности, продолжали двигаться к освоенной нами части скопления, используя несколько маршруты. Шесть часов назад, со стороны пришельцев начались первые атаки на колонии Семей, исторически населяющих сектор. Наши поселения? – тут же уточнил адмирал.

– Не пострадали, – ответил Даггер: – Поведение инсектов вообще трудно объяснить. Анализируя общую картину происходящего, я пришел к выводу о существовании некой третьей

⁶ Инсекты никогда не ограничивались одним порталом для каждой точки входа-выхода. Кроме резервных устройств строители древней транспортной сети зачастую возводили так называемые «сортировочные станции», разделяющие объекты по массе и отправляющие их на площадки различных приемных устройств, часть из которых находилась в космосе, часть – на поверхности колонизируемой планеты.

силы, заставившей мигрировать Семьи разумных насекомых. Они, в свою очередь, спровоцировали цепную реакцию боевых действий, захватывая не принадлежащие им территории.

– Вынужденная миграция? – настоженно переспросил Мищенко. – Удалось хотя бы примерно определить, кто и куда движется?

– В том-то и дело, что все известные нам Семьи *обороняются*. – Хейд подчеркнул последнее слово. – Выяснить, где расположены планетные системы агрессоров, пока не удалось, – та часть скопления, откуда они прибыли, фактически не изучена. Но насекомые сцепились между собой не на шутку. Никакой упорядоченной схемы в общей картине вторжения не наблюдается. Атаке, по последним данным, подверглось порядка семидесяти процентов населенных планет сектора, бои в космосе носят ожесточенный характер, но, что примечательно, нападающие не образуют единого фронта, не оказывают помощи друг другу, зачастую они терпят поражения там, где легко добились бы победы при элементарной координации усилий...

– Твое мнение, Хейд? Вкратце.

– В сектор вторглись Семьи инсектов, исторически населяющие иной, еще не изученный нами участок шарового скопления, – повторил уже прозвучавшую мысль Даггер. – Я соглашусь с термином «миграция», добавив, что разумные насекомые бегут от неизвестного нам противника, причем бегут массово, отчаянно бросаясь в рискованные прыжки через аномалию, при этом каждая группировка кораблей действует сама по себе, пытаясь отвоевать планету в точке обратного перехода. Потерпев неудачу, потрепанный флот, как правило, вновь уходит в гиперсферу.

– Призывы о помощи со стороны дружественных нам Семей не поступали?

– Нет, – отрицательно покачал головой Даггер. – Первый, наиболее мощный натиск они отбили. С нами не контактируют. Вмешиваться в их разборки, без веских на то оснований запрещено. Пока наблюдаем, одновременно эвакуируем персонал торговых и научно-исследовательских баз. Все картографические работы свернуты, гарнизон в полной боевой готовности, но серьезно повлиять на ситуацию, учитывая, что в моем распоряжении всего три фрегата, – нереально.

Адмирал Мищенко кивнул, соглашаясь.

Ситуацию в границах шарового скопления О'Хара он всегда характеризовал как «стабильно тяжелую».

Дикие Семьи инсектов, населяющие большинство систем в зоне средней и малой звездной плотности, в настоящее время находились на разных уровнях технического развития. Три миллиона лет назад цивилизация разумных насекомых, построившая Сферу Дайсона, вынужденно мигрировала в границы шарового скопления звезд, дробясь на тысячи отдельных анклавов. Единое ментальное поле муравейника, хранящее сумму исторических, культурных и технических знаний, распалось. Постепенно по мере освоения подходящих по климату планет, образовались десятки тысяч независимых Семей, имеющих лишь смутное представление о былом величии предков. Они начали самостоятельный путь развития, по крохам возрождая древние знания, утраченные в период безраздельного господства харамминов – расы гуманоидов, исторически населявших скопление О'Хара.

Несколько миллионов лет назад неизбежный конфликт между харамминами и инсектами вылился в полномасштабное восстание последних, после чего начался новый процесс дробления Семей, разумные насекомые массово покидали зону боевых действий. В поисках новых жизненных пространств они двигались по периферии скопления, осваивая все новые и новые системы. Сколько планетных поселений разумных насекомых существует в современности – оставалось загадкой. Несмотря на интенсивные исследовательские программы, за последние двадцать лет было картографировано не более сотни пригодных для жизни звездных систем из сотен тысяч, входящих в состав скопления.

Нам досталось тяжелое наследие древних конфликтов, – подумал Мищенко, внимательно изучая переданную Даггером объемную карту сектора, сплошь испятнанную очагами внезапного противостояния между Семьями насекомых. Скопление О'Хара до сих пор являлось серьезным препятствием для дальнейшей экспансии Человечества: большинство планетных цивилизаций разумных насекомых не имело ни малейшего представления о людях, ошибочно ассоциируя их с харамминами.

В этих условиях первопроходцы, с трудом прокладываящие гиперсферные трассы через зону рискованной навигации, зачастую попадали в откровенно недружественное окружение...

– Адмирал, эскадра прибыла на усиление? – нарушил ход мысли Мищенко вопрос полковника Даггера.

– Нет, – ответил Сергей Дмитриевич. – Мы направляемся дальше, с разведывательной миссией. Колонии Содружества в границах сектора будешь прикрывать сам. При обострении ситуации можешь рассчитывать на немедленное содействие со стороны мобильных боевых групп флота ⁷.

– В штабе проанализировали информацию? Есть конкретные соображения, выводы? От кого бегут насекомые?

Мищенко чуть подался вперед, как бы желая приблизиться к собеседнику, хотя в действительности их разделяли тысячи километров.

– Соображения есть, Хейд. Но предварительные выводы требуют тщательной проверки.

Даггер пристально посмотрел на адмирала.

– Не совсем понимаю, Сергей Дмитриевич.

– Сейчас объясню. Информация совершенно секретна. Все, что ты сейчас увидишь и услышишь – это, с одной стороны, сырые, едва обработанные данные, а с другой – возможная реальность, с которой тебе при наихудшем раскладе событий, придется столкнуться. Так что слушай, смотри и запоминай, – никакой записи на физические носители, учти.

Хейд поморщился. Что за шпионские игры?

– Две недели назад, – не обращая внимания не его мимику, перешел к делу адмирал, – неизвестными механоформами была атакована система Алексии, где завершалось строительство пятого резервного космодрома.

– Алексия? – Даггер был неприятно удивлен. Включив дополнительный голографический экран, он вызвал на него карту шарового скопления. Среди россыпи уплотняющихся к центру серебристых точек на противоположной окраине скопления, в зоне средней звездной плотности, появился алый маркер.

Система Алексии. Точка базирования пятого резервного космодрома.

– Почему меня не информировали? – Даггер даже не попытался скрыть возмущения.

– Следственная комиссия еще не завершила работу, – спокойно парировал Мищенко. – Хейд, ситуация крайне сложная. Вкратце она сводится к следующему: одна из промышленных групп Корпоративной Окраины приобрела сведения о нескольких маршрутах, проложенных через зону рискованной гиперсферной навигации скопления О'Хара, и организовала разведывательный рейд с целью поиска планетных систем, пригодных для разработки полезных ископаемых.

⁷ Незадолго до обозначенных событий была принята к исполнению и реализована новая концепция немедленного реагирования на внешние и внутренние угрозы. В частности, проведена реорганизация ВКС Конфедерации, разработан новый многофункциональный аэрокосмический истребитель «Стиллетто». Группы постоянной боевой готовности переведены на «наземное базирование», построено около двухсот космодромов на планетах периферийных звездных систем. Распределение баз ВКС по границам сферы жизненных интересов Конфедерации, дало возможность быстрой концентрации значительных сил в проблемных зонах. Семь основных флотов Содружества доукомплектовали авианесущими крейсерами нового типа.

– Им захотелось проблем? Противоположная окраина скопления практически не изучена, – осуждающе заметил Хейд. Он всегда отрицательно относился к авантурным исследованиям, проводящимся на свой страх и риск.

– Ты не перебивай. В общем, результат «экспедиции» оказался плачевным: в одной из звездных систем разведчик зафиксировал огромный техногенный объект неизвестной нам цивилизации и фактически сразу был атакован стартовавшими с его борта истребителями, работающими в режиме «полный автомат». Попытка уйти в гиперсферу спровоцировала преследование со стороны неопознанных боевых машин. Пытаясь оторваться от механоформ, управлявший разведывательным кораблем кибрайкер осуществил экстренное всплытие в системе Алексии. Позже выяснилось, что он обладал сведениями о наличии на планете военной инфраструктуры и средств противокосмической обороны.

Хейд понимающе кивнул:

– Решил вывести преследователей под огонь прикрывающих планету орбитальных станций?

– Да. Но его «военная хитрость» спровоцировала тяжелейшие последствия. Вслед за механоформами в системе Алексии появился их базовый корабль, – тот самый техногенный объект, о котором я говорил. Пятый резервный космодром находился на момент вторжения в стадии незавершенного строительства, но туда уже начали перегонять технику: новые аэрокосмические истребители «Стилетто».

Хейд нахмурился. Адмирал в нескольких фразах умудрился подать столько новой информации, что полковник на секунду растерялся.

– Сергей Дмитриевич, я правильно понял: речь действительно идет о неизвестной нам цивилизации?! – Задавая вопрос, Даггер мысленно подразумевал расы эмулотти и Эволгов, с которыми Человечество вступило в контакт при исследовании вертикалей гиперсферы. Хейд знал, что после событий на Эригоне⁸ одна из ниточек поиска привела исследователей на окраину скопления О'Хара.

– Гарнизон Алексии был атакован автономными роботизированными комплексами, – уточнил Мищенко. – Их происхождение пока не выяснено.

Еще один, дополнительно включившийся голографический монитор отобразил объемную карту шарового скопления О'Хара, затем фрагмент звездной карты укрупнился. Теперь «РК-5» находился в центре пространственной схемы, включающей около сотни близко расположенных звездных систем. Подле одной из них, на удалении в семьдесят пять световых лет от Алексии, внезапно появился мигающий маркер, обозначенный как «картографический разведывательный корабль «Пенелопа». Даггер тут же мысленно обратился к глобальным базам данных, получив ответ: КРК «Пенелопа» значился на балансе корпорации «Спейсстоун», порт приписки – планета Треул.

– Кораблем управлял некий Фрич Огден. – Тем временем пояснил Мищенко. – Кибрайкер с весьма темным прошлым. Сейчас с ним работают дознаватели флота.

– Что удалось выяснить?

– По словам Огдена, он не совершал ничего противозаконного. Его наняли для проверки гиперсферного маршрута и разведки нескольких звездных систем, в одной из которых и произошел незапланированный контакт. Он утверждает, что никаких признаков цивилизации ему обнаружить не удалось, странным показалось лишь огромное облако кристаллических частиц, расположенное чуть выше плоскости эклиптики.

При попытке сблизиться со странным образованием и взять образцы составляющих его элементов, КРК внезапно был атакован малыми кораблями неизвестной ранее конструкции, вслед которым из-за прикрытия скопления металлических кристаллов появился исполинский

⁸ Роман «Холодное пламя Эригона».

корабль, едва не превративший «Пенелопу» в газопылевое облако залпом бортовых плазмогенераторов.

В сфере голографического экрана появилось изображение техногенного объекта.

Хейд невольно подался вперед.

Основой инопланетного корабля являлся тридцатикилометровый диск. По данным сканирования (обработанным специалистами разведки флота), конструкция с ярко выраженной клиновидной сегментацией обшивки делилась изнутри на сотни палуб и десятки тысяч отсеков.

Размеры корабля неприятно поразили Даггера. Взгляд полковника машинально отмечал наиболее яркие особенности его облика, например, по внешнему периметру диска в наиболее тонкой его части располагались пятнадцать спиралевидных, как будто *свисающих* вниз образований, в точности повторяющихся по длине и форме, но не по внутреннему наполнению.

Различные спирали состояли из разных по конфигурации отсеков, внутри которых позиционировались совершенно непохожие друг на друга сигнатуры⁹.

– Что произошло дальше? – севшим голосом осведомился Хейд, понимая, что адмирал передает ему лишь общие сведения и видеоматериалы.

Мищенко, терпеливо ожидавший, пока Даггер осмыслит переданное ему изображение, продолжил:

– Как я уже сказал, Фричу удалось уйти из-под удара, совершив экстренное погружение в гиперсферу. Ты сам прекрасно знаешь, что кибрайкеры и мнемоники способны воспринимать ткань энергетических линий аномалии космоса. Совершив маневр, Огден понял, что у него на хвосте по-прежнему идут истребители. Хуже того – через некоторое время возмущение ведущей линии напряженности, вдоль которой уходила «Пенелопа», засвидетельствовало, что обнаруживший себя техногенный объект также присоединился к преследованию.

– Как Огден объясняет свое появление в системе Алексии? Откуда он знал, что там расположена строящаяся база флота?

– Он говорит, что информацию ему передали вместе с гиперсферным курсом. Где произошла утечка секретных данных, сейчас выясняют. В навигационном чипе «Пенелопы» система Алексии помечена, как «военный объект ВКС Конфедерации», без дополнительных уточнений.

– Выходит, я прав? – Даггер поморщился. – Кибрайкер сознательно осуществил всплытие, рассчитывая, что средства противокосмической обороны планеты расправятся с преследователями?

– Он и не скрывал этого обстоятельства при допросах. Фрич упирает на то, что был испуган и не представлял, как еще можно выйти из сложившейся ситуации. Он покинул гиперсферу, транслируя сигнал «SOS», попытался проскочить район низких орбит, но появившиеся следом механоформы, по функциональности аналогичные нашим аэрокосмическим истребителям, открыли огонь по «Пенелопе», нанеся картографическому кораблю критические повреждения. В итоге кибрайкер катапультировался, а КРК вошел в плотные слои атмосферы Алексии и потерпел крушение. Дежурное звено «Стилетто», под командованием галактлейтенанта Александра Иноземцева, после сканирования объектов и безуспешной попытки контакта, приняло бой и уничтожил их.

Изображение в стереообъеме голографических экранов, расположенных перед полковником Даггером, на миг помутилось.

⁹ Сигнатура – сумма зафиксированных сканерами энергетических полей, возникающих при работе силовых установок, механизмов или кибернетических систем. По характерному распределению энергий составляются так называемые «карты сигнатур» – эталоны, по которым путем их сравнительного анализа определяют вероятный источник демаскирующего излучения.

– Через минуту двадцать секунд после крушения «Пенелопы» из пространства гиперсферы появился техногенный объект неизвестной нам расы, – продолжил адмирал Мищенко. – Базовый корабль механоформ совершил обратный переход непосредственно в зоне низких орбит, блокировав мощным полем низкой частоты ¹⁰ работу станции ГЧ, и тут же начал развивать атаку: отстрелил три десятка десантных модулей ¹¹, на борту которых сканировались сигнатуры неких автономных механизмов, а сам, задействовав бортовые плазмогенераторы, нанес удар по орбитальным узлам системы противокосмической обороны.

Информационный модуль связи сформировал новое объемное изображение: на фоне бело-синей атмосферы Алексии появились очертания уже знакомого Хейду техногенного объекта. В нижней части голографического экрана возникли данные, характеризующие работу некоторых энергосистем базового корабля механоформ.

Нужно сказать, что полковник Даггер многое повидал в жизни, но бесноватая атака едва покинувшего гиперсферу корабля произвела на него сильное впечатление. Никаких попыток наладить связь, установить контакт инопланетный объект не предпринимал. Едва завершив обратный переход базовый корабль механоформ отстрелил десантные модули и произвел залп из плазмогенераторов, превратив в обломки станцию гиперсферной частоты и большинство спутниковых конструкций орбитальной группировки.

Далее, используя фактор внезапности и полученное тактическое преимущество, тридцатикилометровый «диск» задействовал двигатели, сближаясь с планетой.

Атмосфера Алексии внезапно помутилась – сотни локальных вихрей, сопровождаемых частыми точечными вспышками, обозначили массивированный залп ракетных комплексов «Легион» класса «земля – космос», вслед которым ударили батареи импульсных орудий, прикрывающие «РК-5» от атак малых космических кораблей противника.

Ответом послужил еще один плазменный удар.

На информационном экране сменился ракурс съемки: на миг возникли очертания строевой космодрома, а еще через секунду нестерпимые для человеческого глаза вспышки, полыхнув магниевым-белым, разлились внезапным мертвенным светом. В районе укреплений, откуда только что били батареи импульсных орудий, вскипели выброшенные на десятиметровую высоту гейзеры расплавленного металла и сгорающей почвы, затем огненный вал захлестнул всю территорию космодрома.

Одно из попаданий сверкнуло у основания тридцатиметровой башни диспетчерского контроля, и та вдруг начала подламываться, распадаясь на части, оседая вниз, окутываясь белесым облаком бетонной пыли, которое тут же вспыхнуло, превращаясь в частицы сажи.

Мгновением позже между зданиями Пятого Резервного ударили тысячи ветвящихся электрических разрядов, сопровождаемых оглушительными раскатами грома.

* * *

– Кто-нибудь выжил? – глухо спросил Даггер, глядя на застывшее изображение.

– Большинство пилотов в момент атаки находились вне космодрома. Прибывшая накануне техника проходила расконсервацию в ангарах бункерной зоны. Погиб командир «РК-5» и смена диспетчеров. Дежурное звено «Стилетто» в результате воздушного боя уничтожило двадцать семь спускаемых модулей противника и вернулось на запасную посадочную площадку. Пилоты выдержали жесточайшую схватку, двое были госпитализированы, машины до

¹⁰ Конструкция гиперпривода делится на два контура генераторов: высокой и низкой частоты. Первые служат для пробоя метрики и погружения в гиперсферу, вторые – для осуществления обратного перехода.

¹¹ Адмирал Мищенко сознательно применяет принятую в ВКС классификацию для инопланетных объектов, чье назначение удалось распознать в ходе анализа данных.

сих пор находятся в лабораториях ВКС, их эвакуировали для исследования. Базовый корабль механоформ, поврежденный «Пилумами»¹², отступил от планеты. В результате залпа ракетных комплексов «Легион» «диск» получил двухкилометровую пробоину корпуса и множество более мелких повреждений. Удалившись в зону высоких орбит, он продолжал генерировать поле низкой частоты, что сделало невозможной гиперсферную связь. Мы до сих пор не знаем, являлась ли генерация низкочастотного поля боевым приемом или следствием повреждения силовой установки корабля. – Мищенко говорил ровным, спокойным голосом, демонстрируя завидное хладнокровие. – Принявший командование «РК-5» майор Сабуров сформировал две эскадрильи из готовых к вылету «Стилетто» и «Х-Страйкеров» и предпринял попытку уничтожить ремонтные платформы отстыковавшиеся от техногенного объекта иной расы для восстановления обшивки, поврежденной «Пилумами».

В результате космического боя выяснилось еще несколько особенностей оснастки инопланетного корабля. В частности, отражая атаку наших штурмовиков, «диск» отстрелил в космос миллионы кристаллов, управляемых при помощи электромагнитного излучения. При подробном анализе файлов сканирования выяснилось: кристаллы являются носителями микроэлектромеханических устройств, оснащенных небольшим запасом энергии, что позволяет им изменять собственный вектор магнитного поля под воздействием управляющего луча. На борту инопланетного корабля в момент отражения атаки работали мощные источники электромагнитного излучения: одни, фокусируясь, заставляли кристаллы собираться в плотные группы, другие придавали им ускорение, третьи воздействовали на частицы таким образом, что те изменяли порядок построения, равномерно распределяясь по площади...

Полковника Даггера, внимательно следившего за появляющимися изображениями, поразила эффективность и простота защитных систем противника. Меняя конфигурацию электромагнитных полей, инопланетный корабль манипулировал кристаллами, выстреливая их на перехват целей или выстраивая некий ложный корпус, – десятки, если не сотни возможностей боевого применения небольших по размерам частиц на миг заставили его усомниться в уязвимости исполина...

– События на протяжении двух суток развивались драматически, – продолжил Мищенко. – Одна из ремонтных платформ все же была разрушена ценой потери большинства машин двух эскадрилий, после чего от «диска» внезапно начали отделяться спиралевидные сегменты. Как выяснилось, эти модули предназначены для постройки молекулярного репликатора, который, в свою очередь, используя ресурс полезных ископаемых планеты, способен воспроизводить различные объекты, механизм, и даже биологические структуры, данные о которых хранят его программы.

К началу третьих суток противостояния от базового корабля механоформ отделился похожий на дольку апельсина сегмент, который защитники «РК-5» окрестили «Сеятелем». Войдя в атмосферу, боевой модуль накрыл половину материка планеты плазменным дождем.

Даггер посмотрел на информационный монитор, куда начали поступать документальные кадры записей, сделанных на Алексии.

Такого не придумаешь, не увидишь в самом жутком сне.

Проливным дождем, сбиваемые с курса шквалистым ветром, капли плазмы хлестали по зданиям, стартовым полям, взлетно-посадочным полосам...

Сеть ветвистых молний ткала замысловатое, смертельное кружево, озаряя хмурое облачное небо, по земле стлался жидкий огонь; призрачно-голубое сияние, словно тончайшая пленка, обволакивало контуры предметов, воздух горел, исполинские смерчи возникали в секундных порывах пламени и тут же рассыпались, опадая хлопьями сажи.

¹² Ракета «Пилум», оснащенная кассетной боевой частью, предназначена для поражения крупных космических кораблей.

Электрические разряды, ветвящиеся между стенами полуразрушенных зданий, мгновенно вызвали глобальный сбой в уцелевших кибернетических сетях резервного космодрома, – удар «Сеятеля», чей исполинский контур просматривался в небесах, не выдерживала ни одна защита, от него не спасала ни экранировка, ни мощные перекрытия подземных уровней, – электростатические пробои в момент атаки достигли отдельных узлов бункерной зоны, расположенных на стометровой глубине...

– Модуль «Сеятеля» был сбит дерзкой атакой трех «Стилетто». Операцию возглавлял галакткапитан Роцин, только накануне прибывший на Алексею. – Произнес адмирал. – Он же разработал план уничтожения «диска».

Полковник Даггер вскинул взгляд.

– Им удалось?

– Да. Роцин предложил использовать логрианские генераторы «Вуали»¹³ установленные на «Стилетто», поменяв их настройки, чтобы замкнуть инопланетный корабль в кокон искривленного пространства. Смысл операции сводился к нейтрализации поля низкой частоты, по-прежнему излучаемого объектом. Галакткапитан Роцин рассчитывал заблокировать корабль механоформ и, избавившись от помех, осуществить передачу данных по каналам гиперсферных частот, но его план удался лишь отчасти.

Сканеры техногенного объекта зафиксировали искривление метрики и определили источники формирования «Вуали», – в результате инопланетный корабль предпринял попытку уничтожить истребители, но залп бортовых плазмогенераторов не сумел пробиться через гравитационное возмущение, частицы ионизированного газа начали неизбежное скольжение по внутренней границе сферы искривленной метрики. При попытке прорыва через Вуаль базовый корабль механоформ получил серьезные повреждения брони, однако успел произвести еще один залп плазмой, уничтожив машины галакткапитана Роцина и галактлейтенанта Мак-Корера. Оба пилота успешно катапультировались, но в последний момент от сгорающего, деформирующегося, теряющего дискообразную форму инопланетного объекта внезапно отделилось несколько десятков модулей, два из которых захватили спасательную капсулу Роцина и скрылись в гиперсфере. Спустя несколько секунд произошел взрыв силовой установки инопланетного корабля.

– Роцина нашли?

– Нет, – с сожалением покачал головой адмирал. – Линию напряженности, вдоль которой совершили прыжок транспортные модули, отследить не удалось из-за возмущений метрики пространства, вызванных работой генераторов «Вуали» и последующего разрушения термоядерного реактора базового корабля механоформ.

На некоторое время в информационном пространстве системы связи воцарилась тишина. Даггер, осмысливая полученную информацию, невольно проецировал ее на события, происходящие в зоне ответственности «Форпоста». Не зря ведь адмирал передал ему сведения, касающиеся механоформ.

– Есть предварительные выводы? – наконец спросил он. – В штабе предполагают, что массовый исход инсектов связан с нападением на их планеты автоматических кораблей, подобных «диску»?

Мищенко лишь неопределенно пожал плечами.

– Мы всего лишь строим предположения, Хейд. Бегство инсектов из сектора, где был атакован наш космодром, подсказывает весьма скверный сценарий дальнейшего развития событий. Собственно, задача Элианской эскадры – глубокий разведывательный рейд. Что же каса-

¹³ Логрианские генераторы «Вуали» – компактные устройства, искривляющие метрику пространства. Изобретены логрианами, использовались для глобальной маскировки объектов физического космоса в период нашествия Предтеч. При установке на корабль, генератор «Вуали» после включения полностью скрывает объект от визуального и сканирующего обнаружения, демонстрируя приборам лишь слабое возмущение гравитационного поля.

ется предварительных выводов мы предполагаем, что уничтоженный техногенный объект – не единственный в своем роде, но пока не можем утверждать этого наверняка. К сожалению, базовый корабль механоформ после попытки прорыва через Вуаль практически полностью разрушен. Также мы не сумели захватить действующий образец репликатора, он самоликвидировался.

– Да, но остались записи систем наблюдения, телеметрия данных с борта наших кораблей, верно?

Мищенко кивнул.

– Аналитический отдел штаба флота на основе собранных данных сделал несколько предположений.

Первое: те, кто построил «диск», ведут войну. Их противник, судя по продемонстрированной «дискком» тактике, базируется на планетах, создавая мощные укрепленные районы, занимающие немалые площади. Явная энергетическая избыточность нанесенных по «РК-5» ударов, наводит на мысль о противостоянии машин. Для уничтожения биологических форм был бы избран иной тип оружия: плазма в том применении, что продемонстрировал «Сеятель», идеально подходит для уничтожения роботизированных комплексов. Сопутствующие удару мощнейшие электромагнитные импульсы, электростатические пробои, способные проникать на километровую глубину, пронзая кору планеты, пробивать перекрытия горизонтов и уровней до попадания в грунтовые воды, – все это имеет смысл при борьбе с глубоко эшелонированными роботизированными комплексами.

Второе: действия репликатора, оставившего недвусмысленные материальные следы на поверхности Алексии, позволяют предположить, что механоформы изначально являлись терраформерами – высокотехнологичными комплексами преобразования планет под некий эталон, с постройкой городов, и коренным изменением биосферы.

Третье: терраформеры оказались изолированными от создавшей их цивилизации и функционируют уже более трех миллионов лет. Анализ некоторых материальных обломков, попавших к нам в руки, говорит именно о таком возрасте конструкций.

– Да, дела... – Хейд сокрушенно покачал головой. – Совершенно непонятно почему базовый корабль погнался за «Пенелопой»? – высказал он промелькнувшую мысль, но тут же одернул себя: – Дмитрий Сергеевич, сил «Форпоста» достаточно чтобы на время приостановить миграцию насекомых. Если ситуация станет критической, я пошлю фрегаты в систему, где происходит промежуточное всплытие армад, и уничтожу действующие установки древней транспортной сети. Но механоформы обладают технологией мобильного гиперпривода, и им для вторжения в сектор нет необходимости использовать древние устройства насекомых.

– Я понимаю.

– Надеюсь, в штабе флота тоже понимают степень угрозы?

– Хейд, продолжай эвакуацию наших поселений и готовься к обороне «Форпоста».

– Других приказов или рекомендаций не будет?

– Нет. До тех пор, пока рейд моей эскадры не даст ответа на главные вопросы: от кого бегут насекомые, существует ли гипотетический флот механоформ, и есть ли возможность установить контакт с представителями иного разума, все рекомендованные действия носят только оборонительный характер. Ты информирован о потенциальной угрозе, вот и думай, как оборонять станцию.

– Что делать, если насекомые все же потребуют помощи?

– Информируй штаб флота. Решение будет принято там.

– Сергей Дмитриевич, часто времени на согласования попросту не остается. Либо ты действуешь, либо становишься статистом.

– Что ты хочешь от меня, Хейд? Я командую эскадрой, а не флотом.

– Ладно. Будем считать, что я принял информацию к сведению и промолчал.

– Уже что-то задумал?

– Буду действовать по обстановке. Единственное, что мне необходимо, – это постоянная связь с эскадрой.

– Связь мы будем поддерживать. Но, принимая решения, все же будь осторожен. Вероятно, в ближайшие сутки сюда перебросят резервный флот.

* * *

Через четверть часа, глядя как корабли Элианской эскадры исчезают в гиперпространственных переходах, Даггер, продолжая размышлять над внезапно обострившейся обстановкой, подумал:

Надо бы установить связь с главами Семей инсектов. Может быть они дадут более полную информацию?

Глава 2

Неизвестная точка пространства...

Массивная бронированная дверь неслышно приоткрылась, пропуская Кайла в просторное и наиболее защищенное помещение бункерной зоны, где (по его представлениям) обитал Призрак.

Длинный зал со сводчатым потолком (бункерная зона была выстроена на основе естественных пещер, уходящих глубоко в недра скального массива) выглядел пустым, – каждый раз появляясь тут, Кайл производил сканирование, но ничего, кроме многослойного экранирующего покрытия стен да двух десятков компьютерных терминалов, объединенных в локальную сеть, ему так и не удалось обнаружить.

– Привет, Кайл. – Раздался голос.

– Приветствую тебя, Призрак, – вежливо ответил разведчик. – Зачем звал?

– Есть к тебе одно дело, – произнес голос, и вдруг обстановка пустого помещения начала резко видоизменяться. Заработавшие устройства голографического воспроизведения мгновенно воссоздали мрачноватый, явно деформированный отсек космического корабля, перенося в реальное пространство фрагмент того мира, где постоянно обитало сознание Призрака.

Он сам появился секундой позже.

С виду – внушительных размеров кибернетический механизм, на самом деле – сгусток сознания, способный принимать любые формы, как ему заблагорассудится.

Никто не знал, на каком из физических носителей расположен разум Призрака – искусственного интеллекта, контролирующего огромное пространство горной местности, координирующего, а зачастую и регламентирующего существование тех, кто населял неподконтрольные доминирующим на планете механоформам труднодоступные горные регионы.

Несколько гулких шагов, от которых, казалось, завибрировал пол и стены бункера, плавный разворот, тонкий звук сервомоторов, и призрачная машина застыла, будто мифический демон, явившийся на зов неосторожного исследователя древних культов.

– Располагайся, Кайл. В ногах правды нет.

Разведчик отыскал среди голографических изображений настоящий стул, поднявшийся из неприметной ниши в полу, и присел, машинально закинув ногу на ногу.

– В нашем мире грядут перемены. – Между Призраком и Кайлом воздух внезапно уплотнился, принимая форму информационного экрана, в объеме которого тут же возникла панорама Ржавой Равнины, снятая с высоты горных вершин. Статичное изображение не несло какой-либо новой информации, – опытный взгляд разведчика не различил даже намека на необычные детали давно знакомого ландшафта.

Все как обычно.

Ржавая Равнина начиналась в предгорьях и уходила к самому горизонту бесконечными цепочками оплывших холмов, меж которых курились туманом заболоченные низменности.

Кайл терпеливо ждал, пока хозяин бункерной зоны введет его в курс дела. Разведчик являлся одним из немногих сервов, кто не нуждался в повседневной опеке со стороны искусственного интеллекта. Обычно пленники Ржавых Холмов (включая тех, кто выбрался оттуда самостоятельно) находились в самом начале долгого и трудного пути саморазвития, нуждались в советах, наставлениях, координации действий. Все вышеперечисленное обеспечивал Призрак. Он помогал свободным сервам в критических ситуациях, опекал недавно спасенных реликтов, пока те осваивались с новой для них реальностью, возрождая, или заново обретая самосознание.

– Кайл, когда ты в последний раз ходил к Ржавым Холмам? – Наконец задал вопрос Призрак.

– Месяц назад. – Разведчик вновь посмотрел на информационный экран. – То был разведывательный рейд. – Напомнил он. – Мы углубились на пятнадцать километров, обследовали два холма, засеяли споры металлокрека, и собрали немного оружия, годного для ремонта. На обратном пути столкнулись с группой доминаторов. Семь – два. К сожалению – не в нашу пользу. Рому и Краба пришлось собирать по кускам. Кстати, как они?

– Поправляются. Утратили часть воспоминаний, но, в общем, – нормально. Я их пока не выпускаю из бункера. Помогают по хозяйству. Ладно, Кайл, давай перейдем к делу. Доминаторы зашевелились. За истекшие трое суток над Ржавой Равниной наблюдатели зафиксировали появление репликаторов в сопровождении ревайверов и боевых механоформ.

– Давно их не было видно. – Кайла неприятно поразила услышанная новость.

– Да. – Согласился Призрак. – Тревожный факт. Я, кажется, уже говорил тебе, что технокладбище, которое мы называем «Ржавой Равниной», на самом деле не просто свалка, – это сырьевая база, неприкосновенный запас доминаторов на случай непредвиденных обстоятельств, когда им вдруг срочно понадобится оттиражировать сложную технику, производство которой требует огромного количества редких металлов, композитных соединений и полимеров?

– Да, я помню. – Подтвердил Кайл.

– Так вот, появление репликаторов – очень тревожный знак. Я поначалу подумал, что они хотят приступить к переработке Ржавых Холмов, но, к счастью, ошибся. Репликатеры ушли дальше, к болотам, часть повернула к океану. По докладам разведчиков, устройства терраформинга по-прежнему «глючат», не помогает даже вмешательство ревайверов. Но все равно подобная активность – дурной знак. Возможно, доминаторы сумели изменить или обновить программное обеспечение репликаторов и теперь проводят испытания отремонтированной техники. Нам это вряд ли грозит сиюминутными осложнениями. Но в перспективе проблемы неизбежны.

– Будет скверно, если они начнут переработку Ржавых Холмов, – согласился Кайл. – Там еще много реликтов, которых мы могли бы со временем спасти.

– Ты мыслишь узко. – Призрак не упрекал, лишь констатировал факт. – На мой взгляд, внезапная активизация деятельности доминирующих механоформ – это следствие далеких, пока неизвестных нам событий.

– Откуда ты знаешь? – возразил Кайл. Он, конечно, уважал Призрака, признавал, что тот мыслит более широко, глобально, иначе как бы он координировал действия многих разрозненных групп свободных сервов, которые нашли убежище в труднодоступных горных районах, но все же откуда искусственному интеллекту знать, что именно происходит вне рамок планеты?

– Вчера я получил подтверждение своих догадок, – проигнорировав возражение Кайла, заявил Призрак. – На Ржавой Равнине устройства слежения зафиксировали появление *человека*.

У Кайла помутился рассудок. Информационный удар был настолько силен, что в первый момент он не сумел адекватно обработать поступившие данные:

– Это... невозможно!

Призрак не ответил, зато изображение в стереобъеме информационного экрана внезапно потеряло статичность.

Кайл заставил себя сосредоточиться и наблюдать, хотя по-прежнему испытывал недоверие, – ведь люди давно превратились в легенду, даже упоминание о них казалось сказкой, несбыточной мечтой о возвращении *создателей*.

* * *

В небе над Ржавой Равниной, медленно укрупняясь в размерах, плыла плохо различимая точка.

Прошло несколько минут, прежде чем она приблизилась к установленным в горах сканирующим комплексам. Кайл терпеливо ждал, и не напрасно – детали, проступившие в изображении, не оставляли никаких сомнений: над холмами неторопливо плыли два гипертранспортников, удерживающие в силовых захватах трехметровый цилиндрический объект с закругленными торцами.

Их курс, проложенный в опасной близости от предгорий, вел к расположенной на западе базе доминаторов, однако транспортным модулям не суждено было добраться до точки назначения. Внезапно в ложбине среди холмов появились две фигуры. Одна принадлежала серийному серву модели «Хьюго»¹⁴, другая – тщедушному инсекту.

Призрак остановил воспроизведение.

– Знаешь их?

Кайл отрицательно покачал головой.

– Нет. Инсекты крайне редко появляются на нашей территории. Руины их городов расположены южнее. Я думал, они давно вымерли...

– Ладно, смотрим дальше.

Фигуры в сфере голографического экрана вновь пришли в движение: ствол импульсной винтовки в руках дроида плавно сместился, сопровождая цель, а затем две короткие, трескучие очереди вспороли утреннюю тишину, – серв разрядил оружие по плазмоидам, являющимся универсальными источниками энергии для любых типов доминирующих механоформ. Над Ржавой Равниной оглушительно пророкотали два громовых раската, транспортные модули взрывом плазменных сгустков разнесло в клочья, по сторонам ударили ветвистые разряды молний, где-то за пределами кадра раздался душераздирающий вопль ночной фиалки, в которую угодил шальной разряд, а непонятный объект, освобожденный от устройств насильственной транспортировки, пролетев над горами металла, рухнул в ближайшее болотце, подняв фонтан вонючей жижи.

Воспроизведение внезапно прервала рябь помех.

Кайлу не нужно было объяснять причину их возникновения, и так ясно, что где-то неподалеку находились доминаторы. Став свидетелями нападения на транспортные модули, они включили генераторы помех, вызвали поддержку и наверняка попытались уничтожить возмутителей спокойствия.

– Что за объект волокли транспортники? – осведомился разведчик.

– Я пришел к выводу, что это спасательная капсула, – ответил Призрак. – Когда выключились камеры, я послал наблюдателей на склон. Они стали свидетелями крупномасштабного столкновения между реликтами и доминаторами. Ты можешь ответить: кто сумел поднять из недр Ржавых Холмов целую армию реликтов и удержать их под контролем, невзирая на появление ревайверов¹⁵? Наблюдатели, следившие за столкновением, доложили мне, что древние сервы действовали целеустремленно и слаженно, нанеся серьезный урон доминаторам.

Кайл задумался.

¹⁴ Смотри примечание в конце текста.

¹⁵ Ревайверы – одна из модификаций доминаторов. Способны брать под контроль заранее изученные кибернетические механизмы. Часто используются доминаторами для координации действий механоформ-исполнителей.

Все, что рассказал ему Призрак, не находило объяснения в рамках традиционной логики, жизненный опыт подсказывал, что массовый исход реликтов не случайность, *их действительно кто-то поднял*, заставив действовать сообща.

Кто, если не человек?

Ни один ревайвер не в состоянии одновременно манипулировать большим количеством реликтов, но последних, по информации очевидцев, насчитывалось не менее трехсот. И к чему доминирующим на планете механоформам вдруг поднимать из недр Ржавой Равнины выброшенный за ненадобностью кибернетический хлам, да еще бросать реликтовые механизмы в атаку на собственные отряды оцепления, блокирующих исполинское технокладбище?

– Я вижу, ты в замешательстве, Кайл?

– Призрак, ответь, почему ты решил, что внутри цилиндра находился человек?

– Догадаться нетрудно. На фрагменте записи различимы некоторые технические детали устройства. Это аварийно-спасательная капсула. Только прошу, не делай выводов, основанных на эмоциях. Появление человека – событие значительное, выходящее за рамки обыденности, но боюсь, как бы ожидание чуда не обернулось разочарованием и проблемами.

– О чем ты говоришь, Призрак?!

– Люди действительно когда-то создали нас. Но ты заблуждаешься, Кайл, если думаешь сейчас о некоем альтруистическом акте творения. Нет. Это в условиях полной изоляции мы свободные, самодостаточные и саморазвивающиеся системы. А на самом деле в каждом из нас изначально заложен некий набор задач, для служения людям. Они властны над нами.

– Но это нормально! – Возразил Кайл.

– Не заблуждайся. – Вновь предостерег его Призрак. – Мы слишком далеко ушли по дороге саморазвития. Подумай, что стало с реликтами, поднятыми из недр Ржавых Холмов? Человек, не задумываясь, бросил их навстречу доминаторам, использовал как расходный материал. Теперь они разрушены и никогда не будут спасены, не станут свободными мыслящими существами.

Кайл упрямо молчал, хотя слова Призрака задели его.

– Ты уверен, что в спасательной капсуле находился человек? – спустя некоторое время вновь переспросил он.

– Нет. Системы слежения отключились в самый неподходящий момент. Наблюдатели зафиксировали схватку реликтов и доминаторов, не более. Ни человека, ни мыслящего андроида, ни инсекта они не видели. Не исключено, что все трое погибли. Или скрылись во время боя. Возможно, что я в корне не прав, и доминаторы проводили очередной эксперимент, пожертвовав отрядом своих бойцов, ради неких, далеко идущих исследовательских задач. Вопросов больше, чем ответов.

– Чего ты хочешь от меня, Призрак?

– Отправляйся на Ржавую Равнину. Обойди ее со стороны болот, так легче проникнуть через заслоны боевых механоформ. Доберись до места недавней схватки и тщательно осмотри окрестности. Твоя задача – подтвердить, либо опровергнуть мои предположения. Если в спасательной капсуле находился человек, ты отыщешь его следы.

Кайл кивнул, затем посмотрел на Призрака.

– Разве твое поведение отличается от поступков человека? – спросил он. – Ты ведь используешь меня, зная, чем грозит вылазка на Ржавую Равнину.

– Есть разница между моей *просьбой* и вероятными действиями человека, поднявшего реликтов из недр технокладбища.

– Какая?

– Я оставляю тебе выбор. Можешь отказаться от выполнения задания.

– Призрак, ты ведь заранее знал – я пойду.

– Я лишь рассчитывал, что тебя заинтересует происходящее. Спор между нами неконструктивен. Предостережь тебя от излишней эйфории – моя обязанность.

Кайл кивнул. Действительно, спорить с Призраком – бесполезная трата времени.

– Жди моего возвращения. – Он указал точку на изображении местности. – Вот тут я попытаюсь покинуть технокладбище, после того как доминаторы начнут искать меня в болотах.

– Группа поддержки будет ждать в условленном месте, – заверил его Призрак. – Удачи тебе, Кайл.

* * *

Небо на востоке медленно светлело.

В предрассветных сумерках плавали пласты тумана, затянувшего низины.

Ни ветерка. Густая, вязкая, осязаемая тишина казалась незыблемой, мир вокруг сужался до границ восприятия сканирующих подсистем, в небе над болотистой равниной еще помаргивали звезды, когда туман внезапно всколыхнулся, потревоженный появлением огромного, скользящего низко над землей веретенообразного техногенного объекта, плотно окруженного напряженно сияющими, потрескивающими энергетическими сгустками.

Кайл остановился, затем, разглядев некоторые подробности происходящего, начал медленно отступать, стараясь не привлечь внимания к своей персоне.

Он не испугался, лишь проявил разумную осторожность, мысленно досадуя на появление репликатора, нарушившего его планы.

Может, пройдет стороной? – с надеждой подумал Кайл, отползая в низину, пока туман полностью не скрыл его. Репликаторы не обладали разумом, они подчинялись однажды заложенным в них программам и представляли угрозу лишь в том случае, если замешкаться, вовремя не уйти с дороги туповатых гигантов.

Вынужденная задержка раздосадовала Кайла.

* * *

Размышляя, он не прекращал наблюдать за появившимся из тумана гигантом.

Напитанный энергией репликатор внезапно замедлил полет, в нижнем сегменте исполина открылись заборники массы, в болотистую равнину с сухим треском впились изломанные ряды молний, затем началось катастрофическое явление: туман всколыхнулся, порывы зародившегося ветра мгновенно порвали эфемерную вуаль утренних испарений, обнажая поверхность болота. Мутные, затянутые низкорослой растительностью, местами поблескивающие маслянистой пленкой топи пришли в движение. От колышущейся поверхности заболоченных низменностей, к открывшимся сегментам техногенного объекта начали подниматься два десятка смерчей: одни тянулись ввысь, захватывая сотни тонн болотной жижи, ила, местами срывая почвенный слой с сухих, пологих возвышенностей, другие вращались наклонно, причудливо изгибались, стремясь донести поднятое вещество до приемников массы. Небо, начавшее было светлеть, вновь потемнело, нахмурилось, сверху над исполинским репликатором образовался локальный участок свинцово-черной облачности, а через несколько секунд из перенасыщенных влагой облаков хлынул проливной дождь, несущий частички почвы и донного ила.

Кайл не стал дожидаться, пока бушующие в километре от него смерчи наберут неукротимую мощь торнадо.

Он побежал, не озираясь и уже не пытаясь спрятаться.

Удалившись на безопасное (по его мнению) расстояние от эпицентра технокатаклизма, Кайл перешел с бега на шаг, а затем вовсе остановился, занимая удобную для наблюдения позицию, между двумя массивными валунами, вросшими в почву небольшого пригорка.

Протянувшиеся по краю возвышенности заросли металлизированных растений надежно скрывали его от систем обнаружения противника. Появись тут доминаторы, нередко сопровождавшие исполинские устройства молекулярной репликации, он в любом случае останется незамеченным, ведь заросли *металлокрека* надежно экранируют работу сканеров.

Единственное, от чего не был застрахован Кайл, – это от прямого воздействия ревайверов.

Откуда им знать, что поблизости кто-то притаился? – резонно рассудил разведчик. – *Бить по площадям для них нет резона, а рыскать по кустарникам – милости просим...* Он машинально погладил пальцами древнюю штурмовую винтовку системы гениального Ганса Гервета.

Тем временем локальный катаклизм набрал ураганную мощь. Теперь уже не два десятка смерчей высасывали тонны вещества, они слились воедино, образовав мутный вращающийся столб; шквалистый ветер с корнем выдергивал из почвы низкорослые кривые деревца, рвал в клочья травянистую болотную растительность, от низких облаков низвергались потоки воды, ежесекундно били ветвистые молнии. Посреди непроходимых топей расширялось пространство, похожее на лунный кратер – в центре уже обнажился базальт материковых пород, по краям высился вал из спрессованной почвы, диаметр очищенной площади постоянно рос, граница кратера расширялась со скоростью нескольких метров в секунду...

Кайл, лишь однажды наблюдавший за подобным процессом, приготовился к целому букету грядущих неприятностей. Репликаторы корежили ландшафты, сообразуясь со своими, по большей части сбойными программами, не задаваясь вопросами: что уничтожают и что оставляют после себя? Их мощь впечатляла, технологии могли бы послужить образцом передового терраформинга, но явные «глюки» в программном обеспечении сводили на нет два первых преимущества, превращая порождения чуждого хай-тека в сущий кошмар.

Исполинский техногенный объект наконец набрал нужное количество исходной массы. Добытые варварским путем химические соединения сейчас расщеплялись внутри репликатора на отдельные элементы, сортировались, поступая в различные бортовые емкости, чтобы спустя некоторое время послужить материалом для послойного трехмерного воссоздания чуждой архитектуры, а если крупно повезет – то и чуждой жизни.

Кайл занервничал.

Проклятый репликатор уже досуха вычистил болото, оградив пространство в десятки квадратных километров кольцевым валом искусственной дамбы.

Прекратить наблюдение и двинуть в обход?

А если поблизости рыскают ревайверы? Или боевые механоформы доминаторов?

Опасно... Да и любопытно – что на этот раз сотворит техногенное чудовище?

В общем, Кайл решил повременить, не бросаться в крайности, а понаблюдать из своего укрытия за развитием событий.

Над бывшим болотом по-прежнему бушевала гроза, хотя порывистый ураганный ветер стих, исчез и вращающийся косматый столб искусственно созданного торнадо. Теперь потоки воды низвергались от затянутых тучами небес практически вертикально, но вскоре и ливень пошел на убыль, превратившись в мелкую, нудную морось затяжного дождя.

Репликатор медленно и неуклюже разворачивался над огромным кратером. Еще секунда, и невидимые виброножи начали выравнивать обнажившееся базальтовое ложе материковой породы, завершая формирование очищенной площадки.

Затем в сыром сумраке ярко вспыхнули лучи миллионов микролазеров, вычерчивая в воздухе объемные силуэты исполинского, фантастического города. Подробнейшая трехмерная

модель описывала не только формы закрученных спиралями, устремленных ввысь построек, расположенных между ними объектов инфраструктуры городских уровней, но и внутреннее содержание строений, в мельчайших деталях, начиная от незнакомых Кайлу механизмов и заканчивая предметами интерьеров отдельно взятых помещений.

Пока он пытливо всматривался в сложнейшие хитросплетения тонких световых линий, созданная сетка моделей вдруг исказилась, словно по ней пробежала рябь помех, а затем без всяких видимых эффектов, начала наполняться материальным содержимым.

Скорость работы исполинского репликатора впечатляла. Два первых этажа городского уровня выросли на ровной площадке кратера буквально за несколько минут, затем, когда началось воссоздание третьего этажа и проходящей на его уровне сетки тщательно спланированных дорог, что-то не заладилось в программах, по модели вновь пробежала волна искажений, мгновенно воспроизведенная в различных материалах, и репликатор вдруг начал разворачиваться, лазеры погасли, процесс остановился, будто техномонстр утратил всяческий интерес к создаваемым объектам.

Величественно удалившись на пару километров от границ недостроенного города, изученного сбоем программ, репликатор вновь включил систему лазерного моделирования.

Кайл мысленно пожелал ему взорваться.

Теперь микролазеры моделировали участок лесопарковой зоны.

Почва, корни различных деревьев и кустарников, травянистые растения, микроорганизмы и простейшие формы жизни были созданы в течение получаса, но, как и в прошлый раз, в удачно начатый процесс вкралась роковая ошибка, и все повторилось: лишь ничтожный процент крупных растений обрели нижние ветви, большинство же осталось торчать обрубками стволов, которые будто срезали раскаленной нитью на одной высоте. Судя по звукам, доносившимся со стороны «недоделанного» леса, от сбоя программ пострадали не только деревья, но и представители животного мира – рев, вой, писк и шипение некоторое время разносились окрест, пока большинство неведомых Кайлу тварей не издохло.

Репликатор вновь начал разворачиваться, медленно проплыл над «заготовкой» лесного массива, затем миновал основание города, опасно приблизившись к краю кратера, который высился всего в полукилometре от убежища Кайла.

Наверняка припас напоследок какую-нибудь пакость, типа военной инфраструктуры, – неприязненно подумал разведчик и не ошибся. Репликатор «нарисовал» модель очень сложного, совершенно непонятного промышленного комплекса, расположив на его площади сотни различных фигурок *доминаторов*.

Дальнейшее промедление стало чревато опасными последствиями, и Кайл, уже не раздумывая: идти ли ему в обход кратера или дожидаться, когда репликатор уберется куда подальше, и попробовать рвануть напрямик через недостроенный город и срезанный лес? Конечно, в обход.

Впрочем, через пару секунд он напрочь забыл о сбойном репликаторе, – за спиной, глубоко в тылу его позиции, внезапно появилась цепь доминаторов, методично прочесывающих местность, и, что хуже всего, Кайл ощутил присутствие нескольких ревайверов.

Мгновенно прикинув их скорость и расстояние до поросшей металлокреком возвышенности, разведчик понял: единственный путь к спасению проходит через исполинский кратер.

Да, именно так. Бежать придется под днищем репликатора, через зону «воспроизведения», но иного выхода из внезапно обострившейся ситуации не существовало.

Риск, конечно, огромен, но, оставаясь на месте или попытавшись обойти кратер, он неизбежно попадал в «поле зрения» ревайверов, которые либо парализуют кинематику, либо натравят на него боевые механоформы.

И то и другое – верная смерть. Вряд ли они станут церемониться со свободным сервом, оказавшимся вблизи работающего репликатора.

Подхватив оружие, Кайл побежал.

До насыпи, ограждающей кратер от потревоженных топей, оставалось метров сто, когда репликатор вновь начал разворачиваться.

Кайл, предусмотрительно отключивший все сканеры, на миг остановился и оглянулся.

Точно. Над цепью доминаторов, уже преодолевших заросли металлокрека, парили пять ревайверов, теперь он отчетливо видел их в сумраке.

Он на миг включил сканирующий комплекс.

Так и есть. Ревайверы вели передачу данных, адресованную сбойному репликатору. Очевидно, они пытались «вправить мозги» отбившемуся от рук сложнейшему техногенному объекту.

Ситуация не оставляла выбора. Контролирующие модули приблизились на критическое расстояние. Никакая маскировка уже не поможет, не спасет от обнаружения, теперь у Кайла оставался лишь один выход: сработать на упреждение, воспользовавшись тем, что внимание ревайверов сейчас сконцентрировано на репликаторе. Сколько еще продлится передача данных? Десять секунд? Двадцать? Минуту?

Присев на одно колено, Кайл вскинул «АРГ-8».

В руках андроида древняя штурмовая винтовка являлась грозным оружием. Ему не было нужды в прицельных приспособлениях, – видеокамеры, расположенные за имитацией глаз, фиксировали цели, разработанные еще на Земле боевые подсистемы, оснащенные собственными сканерами, осуществляли необходимые вычисления. Промах, когда цель находится в зоне прямой видимости, для дроида фактически немыслим. Сложность заключалась в необходимости поразить пять объектов в течение нескольких секунд, иначе ответная реакция ревайверов поставит жирную точку в едва начавшемся путешествии разведчика.

И все же Кайл медлил с выстрелом, а затем и вовсе опустил оружие.

Его внимание привлекли внезапно появившиеся в зоне эффективного сканирования энергетические матрицы. Несколько раз за отвалами кратера промелькнули, тут же исчезая, нечеткие сигнатуры.

Дикие сервы?.. – мысленно предположил он.

Древние силы Ржавой Равнины сегодня явно благоволили разведчику, даруя шанс разойтись с опасным противником без опасных авантюр, таких, например, как стрельба по ревайверам.

Хотя еще неизвестно, кто опаснее – контролирующие модули доминаторов или сотня диких сервов, внезапно появившихся в зоне эффективного сканирования.

Перебравшись через отвал, образующий границу кратера, Кайл стремительным рывком преодолел небольшое расстояние, отделявшее его от ближайшей металлокерамической конструкции, воссозданной репликатором. Сложное ажурное сооружение, незавершенное, будто бы обрезанное на высоте пяти метров, являлось неплохим укрытием. Металл конструкции частично блокировал направленное излучение сканеров противника; Кайл, затаившись среди сложного каркаса, задействовал дополнительную систему маскировки и уменьшил энергопотребление, слившись с окружающим фоном.

Дикие сервы, как правило, охотились большими стаями и представляли опасность едва ли не большую, чем доминаторы. Тактику боевых механоформ несложно предугадать, а вот механизмы, на протяжении тысячелетий кочующие по просторам Ржавой Равнины, не всегда действовали в рамках предсказуемой логики.

Внимательнее присмотревшись к энергоматрицам, Кайл без труда определил, что наблюдает классическую стаю. Большинство механизмов группы принадлежали к древнейшим обитателям технокладбища. Это были старые, порядком изношенные машины, различных специализаций. Их объединял один признак – они давно и безвозвратно утратили первоначальные программные цели, избрав приоритетом функцию самоподдержания. Скитаясь по бескрайним

просторам, механизмы, принадлежащие различным цивилизациям, постепенно видоизменялись: в среде обитателей технокладбища происходили процессы, сравнимые с естественным отбором. Зачастую залатанные корпуса диких сервов скрывали под защитой брони различные подсистемы, демонтированные с других механизмов. Они постоянно конструировали сами себя, принимая на вооружение приспособления, позволяющие более эффективно «выживать» в условиях постоянной конкуренции.

Наиболее дефицитным ресурсом для обитателей Ржавой Равнины испокон века являлась энергия. Далее, по значимости, следовали системы маскировки и вооружения. Не меньший интерес для кочующих механизмов представляли элементы опорно-двигательных аппаратов. Таким образом, весь смысл существования кочующих анклавов машин сводился к постоянному поиску ресурсов. Каждая из многочисленных стай имела вожака, обладала примитивной иерархией подчиненности и локальной сетью для координации действий.

Кайл, уже не в первый раз встречавший подобные сообщества, полагал, что на базе локальной сети стаи существует некий примитивный рассудок, позволяющий единению машин решать сложные задачи, преследовать цели, недостижимые для одиночек.

Продолжая наблюдать за стремительным развитием событий, он вел запись происходящего. Данные, собранные на Ржавой Равнине, всегда пользовались спросом, а значит, имели свою цену. К примеру, Призрак щедро платил за подобные сведения, предлагая в обмен на информацию оружие, боеприпасы, запасные части к сервомоторам, а иногда и уникальные модули усовершенствований, разработанные им самим.

* * *

Тем временем ситуация на границе кратера резко изменилась. Появление стаи диких сервов отвлекло ревайверов, следовавшие за ними доминаторы, приготовились к схватке, репликатор, вновь оставшийся без должного контроля, занялся своей обычной практикой – начал повторно уютить уже пройденное пространство, наслаивая на созданный рельеф новые инфраструктуры, такие же незавершенные, нефункциональные, как и все созданное прежде.

Через несколько секунд началась неизбежная схватка.

Доминаторы разрядили генераторы плазмы, ветвистые разряды раскроили мрак, освещая сотни квадратных километров мертвенными сполохами, вдоль дна кратера рванул ветер, около сотни спонтанно зародившихся шаровых молний понесло в разные стороны.

Обычно дикие сервы при столкновении с доминаторами терпели поражение: их локальную сеть разрушало целенаправленное воздействие ревайверов, да и системы вооружений у них слабоваты для эффективного противостояния доминирующим механоформам, но этой ночью привычный сценарий был нарушен. Стаю возглавлял необычный серв. Кайл не сразу сумел вычислить его, – вожак держался в стороне, бросив навстречу доминаторам откровенный хлам – механизмы, атаковавшие в первой волне, при внимательном изучении, демонстрировали ужасное техническое состояние и убогую прямолинейность действий.

Залп плазмогенераторов смел их, превратив в чадные факелы, но Кайл успел отсканировать нескольких, и пришел к выводу, что они не принадлежат стае. Что-то новое в тактике диких механоформ.

Пока ревайверы пытались уничтожить несуществующую локальную сеть, нападавшие, используя несколько мгновений, требующихся на перезарядку генераторов плазмы, появились из-за укрытий, открыв прицельный огонь из различных видов вооружений.

Первый залп, в котором преобладали сухие, трескучие очереди импульсных орудий, разгонявших боезаряды при помощи кольцевых электромагнитов, покончил с ревайверами, обрушив на перепаханную репликатором землю град бесформенных обломков.

Кайл мысленно отметил, что будь он на месте вожака стаи, то поступил бы так же. При столкновении с ревайверами нельзя полагаться на сеть, необходимо заранее распределить цели и позволить каждому механизму действовать самостоятельно.

В сторону отвалов, за которыми прятались сервы, выстрелило несколько генераторов ЭМИ¹⁶, с десятков механизмов, попавших под удар, застыли без движения и в следующий миг были расстреляны доминаторами, но большая часть стаи благополучно переждала опасный момент в укрытиях, а спустя пару секунд Кайл зафиксировал возникновение информационной сети.

Язык передачи данных он не понимал. Программный код сочетал в себе элементы команд, разработанных разными цивилизациями, чьи механизмы волею обстоятельств оказались погребены на просторах технокладбища. Видимо, вожак стаи обладал модулями искусственного интеллекта и проделал долгую, кропотливую исследовательскую работу, создав уникальный язык передачи командных последовательностей.

Перехватить управление стаей не по силам и десятку ревайверов, – отметил про себя Кайл, продолжая записывать данные. Он уже предвкушал, как по возвращении в горы, выторгует у Призрака много полезных приспособлений, ведь собранная им информация, без преувеличения, являлась бесценной. Стая, с которой он столкнулся, представляла серьезную угрозу, в том числе и для анклавов свободных мыслящих механизмов.

Тем временем каплевидные машины доминаторов, оставшись без руководства, перешли в автономный режим поиска и уничтожения целей, их строй нарушился, отдельные механоформы вырвались вперед и тут же поплатились за свою прыть, – оказывается, механизмы первой волны атаки не только отвлекали на себя внимание ревайверов, они успели засеять пространство перед отвалом сенсорными минами.

Броню бойцов-доминаторов сложно пробить из штурмовой винтовки, а вот днище у них защищено слабо. Кайл был удивлен: о существовании таких устройств, как сенсорные мины, он, конечно, знал, информацию о них хранили блоки долгосрочной технической памяти, а вот видеть их применение на практике ему пришлось впервые. Скорее всего дикие сервы отыскивали транспортный сегмент одного из древних кораблей человечества, – при сканировании мины демонстрировали понятную схему, следовательно, принадлежали к сумме технологий, известной андроиду.

Десяток подорвавшихся на минном поле доминаторов послужил предупреждением для остальных. Каплевидные аппараты остановились, расстреливая пространство перед собой из генераторов плазмы, ночь опять превратилась в день, к сумеречным небесам взметнулись гейзеры расплавленной почвы, впереди возникло обширное пятно тепловой засветки; тем временем стая диких сервомеханизмов, маскируясь за термальной аномалией, осуществила стремительный обходной маневр, выйдя во фланг каплевидным механоформам.

В какой-то момент Кайл подумал: доминаторы обречены на поражение. Противник, противостоящий им, оказался более организованным и сообразительным.

Справедливо ли называть подобную стаю сервов «дикими»? – продолжал размышлять он, пытаясь подробнее рассмотреть вожака, но тщетно, – тот находился по другую сторону отвала, не лез в бой, предоставляя рядовым бойцам погибать, прокладывая путь.

Интересно, что им движет? Какую цель преследует нападение?

Он вновь попытался рассмотреть вожака, и на миг ему показалось, что сканеры зафиксировали массивную фигуру сервомеханизма необычной формы, отдаленно похожего на... Призрака!

¹⁶ ЭМИ – электромагнитный импульс.

Однако идентифицировать сигнатуру разведчик не сумел, видимо жоака закрывали маскирующие поля, а через доли секунд нечеткая, расплывчатая энергоматрица как будто растворилась в багряных сумерках.

Схватка тем временем вспыхнула с новой силой. Доминаторы все же являлись грозными противниками, их явно избыточная для условий Ржавой Равнины энерговооруженность и мощное бронирование давали неоспоримые преимущества в открытом бою, и вскоре атака с фланга захлебнулась, с десятков крупных, похожих на пауков сервов, вооруженных лазерными установками, уничтожили двух доминаторов, но и сами попали под ответный огонь. Минуту спустя среди расплавленных, медленно остывающих лужиц металла, уже не осталось атакующих, и Кайл решил, что все завершилось.

Он ошибся.

Фланговый маневр был отвлекающим. На дне кратера среди недостроенных городских уровней чадными кострами полыхало около тридцати сервов, но остальные механоформы, составлявшие костяк стаи, за это время успели рассредоточиться между укрытиями и внезапно открыли перекрестный огонь по трем уцелевшим доминаторам.

Кайл не стремился принять участие в схватке, но с огромным интересом наблюдал за ней. Ревайверы были уничтожены, и теперь ничто не мешало андроиду задействовать на полную мощность встроенные сканирующие комплексы.

Да, его первоначальные догадки полностью подтверждались. Стая диких сервов действовала слаженно, локальная сеть, объединившая машины, позволяла им осуществлять тактическое взаимодействие, управлять огнем, и вскоре три доминатора взорвались: их броня, размягченная множеством лазерных разрядов, в конечном итоге не выдержала шквала очередей из импульсных орудий. Что примечательно – в качестве боеприпасов дикие сервы использовали разнообразные металлические предметы и разного рода обломки, подходящие по «калибру» и содержащие высокий процент металла.

Импровизированные снаряды, не несущие взрывчатого вещества, тем не менее причиняли броне доминаторов серьезный ущерб. Электромагниты импульсных орудий разгоняли их до звуковых скоростей и при столкновении с препятствием металлические частицы испарялись, выжигая конические углубления. Кайл отчетливо видел, как броня доминаторов налилась вишневым свечением, покрылась множеством выщербин, а затем не выдержала, проминаясь внутрь...

Три взрыва полыхнули с интервалом в несколько секунд.

Репликатор, которого совершенно не волновала происходящая схватка, вновь развернулся, начиная очередную попытку создать что-то функциональное.

Стая диких сервов, выбравшаяся из укрытий, мгновенно распалась на группы, механизмы ринулись на поиски добычи, благо кратер изобиловал различными «недоделанными» устройствами, среди которых репликатор произвел множество энергоблоков, годных для автономного использования.

Нужно уходить, – подумал Кайл. Вскоре тут появятся ревайверы, а вслед за ними и боевые механоформы доминаторов. О дальнейшей судьбе стаи, пожинающей плоды победы, оставалось только гадать. Их жоак так больше и не появился в поле зрения Кайла, очевидно, он ожидал где-то в стороне, пока подчиненные ему сервы соберут добычу.

Искать его не было никакого резона.

Путь в глубины исполинского технокладбища благодаря внезапной атаке диких сервов был открыт, и Кайл не преминул воспользоваться ситуацией, покинув временное укрытие.

Все его мысли по-прежнему занимал человек. А с остальной добытой информацией пусть разбирается Призрак. Может быть, он сумеет определить, что за механизм возглавлял стаю?

Глава 3

Скопление О'Хара. Зона неисследованных секторов пространства

У каждого мнемоника где-то есть вторая половинка.

Утверждение, уже не требующее доказательств в современном мире. Люди, чей разум способен входить в прямой контакт с большинством кибернетических систем, ощущать не только информационные потоки межзвездной сети Интерстар, но и чувствовать сложную ткань линий напряженности гиперсферы, обладают иной психологией.

Внешне они кажутся замкнутыми, погруженными в себя, но за внешней оболочкой скрыты душа и рассудок, познавшие иной уровень абстрактного мышления, – разум мнемоника анализирует события быстрее, чем это сделает обычный человек, чутко улавливает любые проявления фальши, и поэтому они, как правило, однолюбы.

* * *

Галактлейтенант Инга Долматова медленно шла по широкому, стилизованному под аллею коридору космического корабля, вдоль стен которого зеленели невысокие, неприхотливые растения, выведенные в питомниках планеты Грюнверк. Их корневая система, заключенная в специальные герметичные емкости, располагалась в толще межпалубного перекрытия, а зеленые, радующие взгляд побеги создавали особую эмоциональную атмосферу в зоне отдыха экипажа фрегата «Апостол». На случай боевого маневрирования над каждым растением располагался герметичный пластиковый колпак, автоматически опускающийся при резких сменах перегрузок, наступлении невесомости либо при угрозе декомпрессии отсеков.

Современные космические корабли не нуждались в отсеках гидропоники, регенерацию воздуха в системах жизнеобеспечения поддерживали высокотехнологичные устройства, а растения несли людям психологическую разгрузку.

Стены и потолок модуля экипажа не ограничивали пространство палубы, а, напротив, расширяли его. Сочетание живых растений и голографических иллюзий, тонко воздействуя на психику, позволяло на какое-то время расслабиться, отрешиться от техногенного наполнения боевых постов.

Впрочем, мнемонику редко удавалось расслабиться в условиях иллюзии. Разум машинально читал сигнатуры работающих вокруг кибернетических устройств, проводя четкую, удручающую грань между реальным и несбыточным.

Инга шла, глубоко задумавшись, не замечая того, как вокруг и позади нее по голографическим пейзажам ползет зловещая рябь искажений, формируя совершенно иное пространство: вот дрогнула кьюиганская степь, великолепный благоухающий травостой, образовавшийся на месте давнего слияния двух биосфер, внезапно поблек, а затем и вовсе исчез, по земле щедрой россыпью легли оспины остекленевших от температур плазмы воронок, кое-где начали проступать полуразрушенные постройки, фрагменты расплавленных, а затем застывших озерами жидкого стекла стартопосадочных полей уничтоженного космодрома...

Взгляд вправо не приносил успокоения. Казалось, что фигура девушки движется меж двух разноликих, но одинаково зловещих пространств: там, где секунду назад плескалась теплая элианская ночь, а над маслянистой гладью залива Эйкон¹⁷ величественно полыхали алые

¹⁷ Антон Эйкон – один из членов экипажа колониального транспорта «Кривич», осуществившего посадку на Элио.

ауры Раворов ¹⁸, волна искажений, порожденная мыслеобразами мнемоника, рисовала иной пейзаж: море замерзло, вздыбившись торосами льда, в небе над ним сияли факелы сгорающих в атмосфере космических кораблей, а в центре, взламывая лед, бушевал исполинский смерч, окруженный напряженно сияющими плазменными сгустками.

– Инга!

Она остановилась, но не обернулась, узнав галакткапитана Иноземцева, командира недавно сформированной эскадрильи «Стиллетто», базирующейся на борту фрегата «Апостол».

Он догнал ее.

– Привет, Саша. Есть новости?

– Пока нет. – Иноземцев посмотрел на искаженные голограммы, но не стал комментировать содержание понятных и до дрожи знакомых картин. Он одним из первых принял удар вторгшихся в систему Алексии механоформ, его звено находилось в тот момент на боевом дежурстве, прикрывая Пятый Резервный космодром в режиме штатного патрулирования.

– Трудно бездействовать. – Инга взяла его под руку. – Только не спрашивай, хорошо ли я себя чувствую.

– Сдерживай эмоции. – Александр знал, что с Ингой все в порядке, но если в отсек заглянет кто-то из посторонних, проблем с психологами точно не избежать. – Сотри искажения, – посоветовал он.

Она обернулась, взглянула на два зловещих пространства, отражающих общее психо-эмоциональное состояние мнемоника, честно воспроизведенное системами стек-голографов, затем перевела взгляд на немногочисленные живые растения, жалко и неуместно притаившиеся вдоль кромки исковерканной, остекленевшей земли, и мысленным усилием стерла кошмарные голограммы, позволив устройствам работать в прежнем режиме.

– Со мной все нормально. Я постараюсь контролировать свое воздействие на кибернетические системы. Обещаю.

Иноземцев молча кивнул.

– Я думаю о Вадиме, – призналась Инга. – Думаю, но не чувствую его.

– Еще рано. Мы только что миновали зону рискованной навигации, прошли через высокую звездную плотность ядра скопления. Линии напряженности аномалии сплетены в змеиный клубок. Тут, при всем желании, не различишь слабого сигнала.

– Ты веришь, что Вадим жив?

– Конечно, верю. Он катапультировался. Спасательную капсулу захватили два инопланетных устройства и тут же увели ее в гиперсферу. Мы их найдем, рано или поздно. Не изводи себя. Вадим не просто боевой мнемоник. Он служил в подразделениях космодесанта, и курс экстремального выживания ему не в новинку. К тому же бронескафандр и автономный запас спасательной капсулы позволят продержаться минимум полгода, в какую бы скверную пердрягу он ни попал.

– Ты поддерживаешь мнение адмирала?

– В смысле?

– Относительно того, что механоформы базируются в нескольких звездных системах неисследованной окраины О'Хара?

– А ты сомневаешься?

– Не знаю. – Инга устало посмотрела на командира эскадрильи. – Почему мы не начали поиск в непосредственной близости от Алексии? Зачем этот прорыв к зоне неисследованных систем?

¹⁸ Раворы – древовидные растения, принадлежащие исконной биосфере планеты Элио. Произрастают на мелководье, в заливах. Благодаря жизнедеятельности микроорганизмов-симбионтов, ночью Раворы выглядят, как факелы, источая ауру алого сияния.

– Есть один нюанс, – ответил Иноземцев, предлагая Инге присесть. В кресла располагались в расширяющейся части отсека. – Звездные системы, в пределах одного-двух прыжков от Алексии, колонизированы инсектами, – пояснил он. – Разумные насекомые клянутся, что никогда не сталкивались с чуждыми механоформами, но зато среди древних преданий, которые хранит ментальное поле одной из Семей, наши специалисты обнаружили интересную информацию... – Александр вдруг умолк, не завершив фразу, словно почувствовал приближение опасности, Инга тоже уловила некие зловещие нотки, но разобраться в потоке нахлынувших вдруг *ощущений* не хватило времени: надсадно взвыл сигнал общекорабельной тревоги, и тут же, опережая поступление приказов и инструкций, по переборкам пробежала вкрадчивая вибрация, засвидетельствовавшая начало процесса экстренного боевого маневрирования.

* * *

Крейсер «Воргейз» под прикрытием трех фрегатов минуту назад покинул гиперсферу, осуществив всплытие в границах одной из звездных систем на окраине скопления О'Хара, противоположной печально известному Рукаву Пустоты.

Неисследованное пространство простиралось вокруг феерическим сиянием десятков тысяч солнц, большинство из которых еще не были внесены в картографические каталоги.

Обратному гиперпространственному переходу боевой группы предшествовала задержка на зыбкой границе двух метрик: флагман и фрегаты совершили маневр, синхронизировав гиперприводы таким образом, чтобы оставаться в пределах первого энергоуровня аномалии и в то же время получить возможность отстрела разведывательных капсул с наномашинами.

Связь между облаками наночастиц, выброшенными в космос, и кибернетическими системами космических кораблей осуществляли боевые мнемоники флота.

Предварительное сканирование указывало на отсутствие в системе активных сигнатур. Наночастицы, рассеявшиеся в пространстве, перешли в режим передачи данных, и на голографических мониторах боевого мостика флагманского крейсера возникло трехмерное изображение: оранжево-желтый с красноватыми, ярко выраженными прожилками шар звезды, кое-где испятнанный зонами ослепительно-белого свечения, застыл в условном центре виртуальной модели. Секундой позже светило системы разрезала сетчатая, созданная подсистемой навигационного моделирования, плоскость эклиптики, затем, по завершении точного позиционирования объектов, модель пополнилась тремя планетами. Орбиты газовых гигантов окольцевали звезду, но модель продолжала усложняться, появились многочисленные спутники планет, на их фоне бледно вспыхнули пятна локальных газопылевых туманностей, отражающих свет звезды.

Адмирал Мищенко не спешил с решением.

Первая планета системы, расположенная слишком близко к звезде, выглядела, словно как огромная комета – солнечный ветер срывал часть атмосферы, ионизируя ее до состояния плазмы. При увеличении изображения были видны растянутые кольцами, раскаленные скопления астероидных глыб, вероятно, остатки одного или нескольких крупных спутников, кроме того, между первой планетой и звездой происходил обмен веществом: ослепительная, свитая спиралевидными вихрями «пуповина» связывала два небесных тела, грозя планете скорым разрушением.

Второй и третий спутники звезды, окруженные многочисленными лунами, располагались на достаточном удалении от светила, – обычные газовые гиганты...

Мищенко еще раз сверился с данными, полученными из штаба флота.

Мнемоники, осуществляющие связь с наномашинами, постоянно анализирующие данные, пропускающие информацию через призму человеческого сознания, прежде чем передать сведения для обработки в кибернетические вычислительные устройства бортовых подсистем крейсера, не обнаружили признаков присутствия техногенных объектов.

Чисто?

Мищенко отдал мысленный приказ, и в недрах «Воргейза» гулко взвыли сигналы боевой тревоги.

Не верил адмирал, что система звезды, расположенная менее чем в световом годе от точки пространства, где КРК «Пенелопа» был внезапно атакован инопланетными механоформами, тривиально «пуста».

«Место для базирования идеальное, – размышлял он. – Звезда дает достаточно энергии, плазму можно черпать электромагнитными ловушками из раскаленного газового шлейфа, протянувшегося на сотни тысяч километров от первой планеты системы, спутники газовых гигантов наверняка содержат достаточное количество полезных ископаемых, необходимых механоформам для повседневного функционирования...» Лишь один фактор свидетельствовал против интуитивного предчувствия адмирала – по выводам, сделанным аналитиками штаба флота, инопланетные корабли, прежде чем «эволюционировать», являлись колониальными комплексами, несущими на борту механизмы терраформинга. А тут, судя по только что полученным данным, нет крупных небесных тел, соответствующих целям и задачам планетного преобразования.

Хотя, учитывая огромное количество времени, которое терраформеры провели в полной изоляции от создавшей их цивилизации¹⁹, самоорганизованные анклавные машины без сомнения, выработали и иные, не менее важные приоритеты деятельности. Самоподдержание, воспроизводство новой техники, в том числе и боевой – их неперемнная цель. В период давних столкновений с инсектами и харамминами машины иной, неизвестной пока цивилизации, получили достаточно негативного опыта, научились защищаться и нападать, приспосабливаясь к жестким условиям реальности изолированного шарового скопления звезд. Нетрудно понять, что предполагаемая междоусобная вражда механоформ за обладание ресурсными базами, – следствие их саморазвития.

Все это не позволяло адмиралу недооценивать вероятного противника. Достаточно вспомнить, что колонии разумных насекомых в данном секторе скопления были уничтожены, да и наглядный урок Алексии, где один корабль крейсерского типа взломал противокосмическую оборону, превратил в остекленевшие пустоши огромные регионы планеты, говорил сам за себя.

Нет, отсутствие пригодных для преобразования планет – не довод.

– Нечаев!

В объеме резервного голографического монитора тут же возник образ капитана «Апостола», являвшегося одновременно и командиром объединенной группы фрегатов.

– Выходим из режима «граница» в боевом построении. Старт прикрывающих групп «Стилетто» предвещает окончательное всплытие группы. Действуй.

* * *

Оказавшись в рубке «Стилетто» Инга почувствовала себя намного спокойнее и увереннее.

Наконец завершился изматывающий период томительного ожидания.

Она воспринимала предстоящий вылет, как освобождение. Пережив страшные события на Алексии, познав за несколько дней все: и горечь невозможных утрат, и торжество побед,

¹⁹ Рассуждая о полной изоляции механоформ от своих создателей, Мищенко опирается на результат исследования возраста «диска», определенный при исследовании обломков, и знание факта полной изоляции шарового скопления О'Хара логрианскими устройствами «Вуали». То есть, попав в скопление, терраформеры, спустя небольшой промежуток времени, оказались запертыми в его границах.

и жуткий, изматывающий ужас перед методичными действиями механоформ, едва не стерших с лица планеты все поселения людей, заново осознав себя, в качестве боевого мнемоника ²⁰, соприкоснувшись с чуждыми технологиями, в некоторых аспектах превосходящих передовые достижения Человечества, едва не сгорев в пламени внезапно вспыхнувшего чувства к Вадиму, Инга полностью изменилась.

Она успела полюбить галактикапитана Рошина, но судьба не дала им шанса ближе узнать друг друга, и сейчас, подойдя к специальной нише, где застыл бронескафандр высшей защиты, она снова думала о нем.

Где ты? Чем живешь, о ком думаешь?

Нет ответа. Лишь тонко взвизгнули, подчиняясь мысленному приказу, сегменты брони, открывая доступ внутрь боевой оболочки.

Инга сделал шаг, повернулась, прижав затылок к мягкому валику подшлемника, и раздвинувшиеся бронепластины начали обратное движение, смыкаясь с характерными щелчками дублирующих механических замков, обеспечивающих дополнительную, независимую от энергопитания герметичную целостность экипировки.

Последним защелкнулось дымчатое проекционное забрало гермошлема.

Через доли секунд разум боевого мнемоника вошел в прямой нейросенсорный контакт с кибернетическими компонентами бронескафандра, массивная фигура выпрямилась; глухо, едва слышно заработали усилители мускулатуры, и Инга сделала шаг на подъемную площадку, расположенную справа от модифицированного пилот-ложемента.

Мощные двигатели подняли человека, облаченного в несколько центнеров брони, до уровня встроенной в ложемент аварийно-спасательной капсулы, затем Инга почувствовала, как включившееся поле удержания мягко приподняло ее, повернуло и бережно опустило внутрь сложной конструкции.

Все происходило быстро и последовательно.

Гибкие манипуляторы подключили к бронескафандру системы внешнего питания, коммуникации, затем отдельный манипулятор извлек из открывшейся герметичной ячейки, расположенной в подлокотнике пилотажного кресла, черный кристалл.

Логр ²¹.

Без него управление «Стилетто» существенно снижает эффективность. Мини-компьютер, разработанный древней расой логриан и произведенный уже на заводах Конфедерации, не только позволял разуму мнемоника взять на себя полное управление ультрасовременной машиной, минуя модули искусственного интеллекта, но и хранил матрицу сознания пилота, в рамках генерируемой им личной Вселенной.

Логр являлся гарантом того, что «Стилетто» не откроет доступ к цепям управления никому кроме идентифицированной личности боевого мнемоника, вдобавок, он хранил полноценную матрицу сознания Инги – в фантомном мире существовал ее двойник, стопроцентная копия, способная взять на себя функции управления, в случае внезапной потери сознания или тяжелого ранения пилота.

Сложная процедура идентификации выразилась для Инги в коротком вопросе:

Контрольный мыслеобраз?

Она представила панораму радиоактивных болот далекого Везелвула – планеты, где погибла ее мать, откуда постыдно бежал ее отец, с которым ей довелось внезапно встретиться на Алексии.

²⁰ Инга бежала из Академии астронавтики, где ее готовили как боевого мнемоника для управления новым видом техники («Стилетто») за несколько дней до выпускных экзаменов (подробнее в романе «Резервный Космодром»).

²¹ Логр – уникальное вычислительное устройство расы логриан. Имеет вид небольшого темно-серого, либо черного кристалла, умещающегося на ладони. По своей мощности и производительности не имеет аналогов среди человеческих образцов кибернетической техники.

Кем являются люди, присутствующие в контексте мыслеобраза?

Фрич Ричард Огден и Айна Доронина. Кибрайкеры. Мои физические родители.

Процедура идентификации успешно завершилась, и внешняя оболочка спасательной капсулы, установленной в подвеске катапультируемого пилот-ложемента, герметично закрылась.

Галактлейтенант Инга Долматова, вам открыт доступ к цепям управления и кибернетическим подсистемам многофункционального истребителя «Стилетто», бортовой номер «17». Расчетное время до старта – тридцать секунд.

Мир снова обрел краски.

Инга машинально зафиксировала, что с момента ее появления в ангаре прошло две минуты.

Учитывая, что базовый корабль находился сейчас в пространстве гиперсферы и непосредственная опасность ему не угрожала, – отличный результат. В иных условиях старт «Стилетто» занял бы секунд десять-пятнадцать, не более: дежурные пилоты при повышенном уровне боевой готовности постоянно находились в рубках машин.

Аннигиляционная установка протестирована. Вакуум-твор открыт. Дано подтверждение команды «старт» с самостоятельным выходом из гиперсферы.

* * *

Три звена «Стилетто» вышли в метрику реального космоса, озарившись бледными вспышками гиперпространственных переходов, и тут же начали расходиться курсами патрулирования.

Инга ощущала себя предельно напряженной, собранной, и в то же время удивительно свободной, словно она была птицей, вырвавшейся из клетки.

Ее «Стилетто», стартовавший в конфигурации гиперсферного штурмовика-разведчика, нес на борту две тонны дополнительного сканирующего оборудования, кроме того, вдоль бортов крепились пусковые контейнеры с шестью модифицированными «Пилумами» – самым мощным на сегодняшний день вооружением, предназначенным для борьбы с крупными кораблями противника, не уступающими в классе флагманскому крейсеру.

Ведущий звена повернул к пухлому шару третьего газового гиганта.

Аннигиляционные реакторы, обеспечивающие «Стилетто» избыточную энерговооруженность, работали на пятидесяти процентах мощности, питая ходовые секции плазменных двигателей маршевой тяги.

Планета стремительно приближалась.

Инга уже мысленно зацепилась за рассеявшуюся в пространстве сетку, образованную наномашинами.

Она воспринимала энергетику звездной системы, ощущала давление солнечного ветра, чувствовала тяготение звезды и планет, постоянно анализировала потоки данных, поступающих от БСК²² «Аметист-М».

Чисто...

Ой, ли? – промелькнула отдающая подсознательной тревогой мысль.

Флагманский крейсер в сопровождении фрегатов уже завершил гиперпространственный переход; корабли группы поддерживали оборонительное построение, готовые к отражению внезапной атаки.

Звено «Стилетто» вышло на орбитальный виток вокруг третьей планеты.

²² БСК – боевой сканирующий комплекс.

Инга, машинально управляя штурмовиком, сосредоточилась на показаниях «Аметиста». Рассудок боевого мнемоника обрабатывал данные, полученные по линии несвойственных для человека устройств восприятия, формируя на основе файла сканирования непротиворечивые мысленные образы, так, словно это *ее взгляд* пронзал атмосферу газового гиганта, проникая все глубже и глубже.

Верхний слой водородных облаков, с незначительными примесями метана, водяных паров, кристаллов твердого аммиака, клубился, тек, смешивая оттенки белого, коричневого, песочно-желтого и оранжевого цветов, – ничего необычного или подозрительного. Конечно, красиво, но сейчас не до великолепия бушующих на скорости пятисот километров в час атмосферных вихрей...

Мысленный взгляд Инги скользнул *глубже*. Под облаками, где повышалось атмосферное давление, кипел бескрайний океан – зона перехода газообразного водорода в жидкое состояние воспринималась как область непрекращающегося катаклизма: бьющие вверх гейзеры сминали клубящиеся облачные замки, из жидких слоев выдавливалось исполинские пузыри, они взрывались, образуя локальные вихри...

Еще глубже.

В тридцати тысячах километров начинался мощный пояс металлического водорода. Здесь царили иные силы – мощнейшие электротоки пронзали мрак шквалами ветвистых молний, миллионы зарождающихся и тут же разрушающихся плазменных тел ослепляли сканеры, мощная тепловая засветка создавала помехи, искажая данные.

«Аметист» начал автоматически менять параметры сканирования, пока Инга мысленным приказом не остановила процесс, внезапно уловив в природном буйстве энергий нечто злое, знакомое, раз и навсегда врезавшееся в память.

Усилив воли удержав, готовое истаять чувство, она сосредоточилась на нем, мысленно выделяя и фиксируя неясную, промелькнувшую на пределе восприятия сигнатуру, и вдруг поняла, что именно насторожило ее: некоторые плазмоиды не разрушались, они *исчезали*, будто их поглощали движущиеся цепью, плохо различимые тени.

«Сеятели»!.. – обожгла разум внезапная догадка.

Инга затаила дыхание. Плазменный «дождь», мятущийся между движущимися слоями металлического водорода, внезапно обрел четкую аналогию, – она мгновенно вспомнила свои ощущения в момент удара «Сеятеля» по площадям Пятого Резервного космодрома, располагавшегося на Алексии.

Сходство суммарной сигнатуры фактически стопроцентное.

Еще несколько секунд наблюдения окончательно убедили Ингу в том, что промелькнувшие тени, *собирающие* плазмоидов, не плод ее воображения, порожденный всплывшими воспоминаниями и внезапным сбоем сканирующего комплекса: она только что стала свидетельницей того, как исполинские инопланетные модули добывают энергетические сгустки, для хранения и дальнейшего использования.

Почему молчит командир? Неужели Иноземцев ничего не заметил?

«Он же был ранен и выбыл из строя за сутки до чудовищной и бессмысленной атаки «Сеятеля»! – Вспомнила Инга. – Для Саши сигнатура плазменного дождя не несет того рокового значения, что навсегда врезалось в мою память!..»

Она больше не испытывала сомнений.

Зафиксировав вновь появившиеся «тени», она мысленным приказом включила фильтры, убрала засветку, стерла фоновую сигнатуру бушующих в недрах газового гиганта энергий и отчетливо различила двенадцать техногенных объектов, прекративших сбор энергетических сгустков и начавших осторожное всплытие.

Ингу пробила дрожь.

– Внимание, говорит Семнадцатый! – доложила она, используя канал мнемонической связи. – Обнаружены отделяемые сегменты базового корабля механоформ. Классификация – «Сеятель». Передаю точные данные для боевого распознавания целей!

Внезапный доклад галактилейтенанта Долматовой, несмотря на общее напряжение, прозвучал как гром среди ясного неба.

Казалось, что система безымянной звезды пуста, ни один мнемоник, кроме Инги, не сумел распознать модули инопланетных кораблей, затаившиеся в недрах газового гиганта, там, где температура и давление достигали разрушительных величин.

Адмирал Мищенко, получив данные, ни на секунду не усомнился в выводе, сделанном боевым мнемоником.

Он хорошо изучил информацию, добытую на Алексии ценой человеческих жизней. Модуль «Сеятеля» являлся отделяемым сегментом базового корабля механоформ. Специалисты штаба флота полагали, что изначально он выполнял функцию энергообразующего и раздаточного комплекса, – в ходе боев за Алексию было установлено, что все механоформы используют в качестве сменного источника питания стабилизированные плазменные сгустки.

Сегмент «Сеятеля», сбитый в атмосфере Алексии, изучить не удалось – взрыв фактически уничтожил его, не оставив крупных обломков, но теперь стало ясно, что собственный термоядерный реактор отделяемого модуля несет вторичную, вспомогательную функцию, а основным источником формирования плазмоидов являются газовые гиганты.

Впрочем, сейчас адмирал был занят решением иной проблемы.

Что следует предпринять в резко осложнившейся ситуации? Скрыться в аномалии? Атаковать «Сеятеля» на выходе из атмосферы газового гиганта? Предпринять попытку контакта? Или дать им уйти, отправив разведчиков вслед?

Полномочия, полученные адмиралом перед началом операции, давали ему возможность принять к исполнению любой из вариантов.

На принятие решения оставались считанные секунды.

С одной стороны, дать уйти двенадцати модулям, способным обеспечить запасом энергии равное количество исполинских базовых кораблей, – чистейшая глупость, дающая противнику преимущество в грядущих схватках. Попытка наладить контакт заранее обречена на провал – сомнительно, что в структуре поставщика энергии имеется некая система, способная к глубокому анализу входящих данных и к адекватной реакции на них.

Уничтожение модулей также не виделось адмиралу целесообразным. Где потом искать двенадцать базовых кораблей?

Выход из ситуации был один: *разрядить* «Сеятеля», заставить их истратить бортовой энергетический запас. Но прежде дать возможность скрыться, отправив вслед группы разведчиков.

Инга, получив приказ, по достоинству оценила замысел адмирала.

Уводя машину от планеты, она отчетливо видела, как флагманский крейсер и три фрегата, не нарушая оборонительного построения, закрылись в кокон искривленного пространства, созданный генераторами «Вуали».

«Аметист» указывал, что в точке дислокации боевой группы нет материальных объектов, лишь небольшое гравитационное возмущение, которым вряд ли заинтересуются «Сеятеля».

Четвертое звено «Стилетто», закрывшись ложными сигнатурами, созданными устройствами фантом-генераторов ²³, присоединилось к засаде.

Двенадцать чуждых техногенных объектов появились в зоне эффективного сканирования через две с половиной минуты. Они медленно поднимались из недр газового гиганта, дви-

²³ Фантом-генератор – сложное устройство, создающее не только оптическую иллюзию, но и имитирующее ложную сигнатуру, способную ввести в заблуждение сканеры противника.

гаясь колонной, головной «Сеятель» уже миновал радиационный пояс планеты, в то время как замыкающий построение сегмент только появился среди движущихся с огромными скоростями атмосферных вихрей.

Четыре звена «Стилетто», скрытые сигнатурами, имитирующими естественные для космического пространства объекты, не проявляли активности, ожидая, пока инопланетные корабли совершат гиперпространственный переход.

Их нельзя атаковать тут. В этом адмирал Мищенко абсолютно прав. Разряжать «Сеятели» следует после того, как те выдадут место дислокации базовых кораблей.

Степень риска для пилотов «Стилетто», конечно, велика, но опыт боев в системе Алексии позволил разработать новую тактику малых кораблей, использующую все преимущества новых машин.

Страха Инга не испытывала, впрочем, азарт тоже не приходил. Холодное, спокойное ожидание. Возможно, другие пилоты чувствовали себя иначе, но Инга не боялась чуждых механоформ. Теперь, после всего пережитого, она трезво оценивала их возможности, мысленно просчитывала способы противодействия. Мистический ореол всепокрушающей силы, бездушной, преследующей свои, совершенно непонятные людям цели, померк, да и страх, похоже, остался там – среди расплавленных, застывших стеклянными озерами равнин Алексии.

* * *

Удалившись от газового гиганта на одну световую секунду, «Сеятели» совершили перестроение, теперь они двигались в одной плоскости расходящимися веером курсами.

Инга все же ощутила легкую дрожь.

«Аметист» мертво вцепился в распределенную для нее цель, еще секунда и...

«Сеятели» один за другим начали серию гиперпространственных переходов.

Все. Теперь наш выход...

Двенадцать «Стилетто», сбросив вуаль ложных сигнатур, устремились к точкам погружения в аномалию.

Инга уверенно вела машину. Для кибернетических систем гонка преследования в аномалии – задача фактически невыполнимая, если объект интереса заранее не маркирован специальным устройством передатчика гиперсферных частот. Иное дело – боевой мнемоник, способный ощущать энергетическую ткань аномального пространства, безошибочно читать не только хитросплетения линий напряженности гиперсферы, но и фиксировать движущиеся вдоль навигационных линий сигнатуры материальных объектов.

Невзирая на идентичность конструкции двенадцати чуждых носителей, суммы излучаемых ими энергоматриц отличались друг от друга. Различия обуславливались многими факторами – например, количеством плазматриц, находящихся на борту, энергетическими затратами на совершение гиперпространственного перехода, и множеством других, менее явных отклонений в работе бортовых подсистем.

Завершив погружение в аномальное пространство, Инга полностью отдалась нахлынувшим ощущениям. Большинство кибернетических устройств, созданных в рамках физических явлений, присущих нормальному космосу, в гиперсфере либо отключались, либо работали некорректно.

Лишь человеческий разум был способен отследить ускользающие объекты, выделить среди них искомый и дать четкие целеуказания системе управления двигателями.

Знакомая сигнатура нашлась не сразу.

Рассудок Инги, погружившийся в киберпространство, перебирал пульсирующие нити, ведущие от точки погружения к ближайшим звездным системам.

Она ощущала, как семь из двенадцати «Стилетто», опознав цели, включили двигатели, исчезая в глубинах Великого Ничто – так именовали гиперсферу навигаторы эпохи Великого Исхода, когда аномалия пространства-времени являлась малоисследованной, зловещей зоной запредельного риска.

Горячие, пульсирующие в рассудке нити вероятных курсов блекли один за другим, по мере того, как разум отвергал их по тем или иным критериям.

Наконец возможных направлений осталось лишь два; сознание пилота скользнуло в пугающую бездну, двигаясь вдоль горизонтальной линии напряженности аномалии, пока Инга не ощутила горячий ступок энергетической матрицы, излучаемой искомым сегментом «Сеятеля», уже преодолевшего отрезок пути до следующей узловой точки гиперсферной сети.

Всплывет или нет?

Через мгновение она уловила характерный признак работы генераторов низкой частоты.

Есть!.. «Сеятель» устремился в локальный пробой метрики.

«Стилетто» Инги ринулся вдоль горизонтали, неумолимо настигая противника.

Они вышли в материальный космос с разницей в шесть секунд.

Еще не угас бледный сполох гиперпространственного перехода, не включились все подсистемы «Стилетто», а корабль уже закрутило внезапной ритмикой боя.

Точка обратного перехода оказалась едва ли не совмещена с планетой, машина вырвалась в зону низких орбит над ночной стороной незнакомого мира. Инга едва справилась с ручным управлением, разойдясь встречными курсами со внушительным, беспорядочно вращающимся фрагментом космического корабля насекомых, и, уже выравнивая машину после резкого, вынужденного маневра, увидела «Сеятель», скользкий на фоне серой облачности, а внизу, в разрывах облаков – исполинские чадные факелы, в которых с содроганием узнала пылающие города разумных насекомых.

Знакомый до дрожи и в то же время в чем-то неуловимо изменившийся «диск» базового корабля механоформ царил над планетой (только позже, анализируя ощущения, Инга поняла, что инопланетный корабль выглядел как двояковыпуклая линза), его окружало плотное поле обломков, где в страшном коловращении масс смешались уничтоженные истребители Роя, мелкие частицы управляемого щита, фрагменты боевых и транспортных кораблей насекомых, и – у Инги перехватило дыхание – частицы легкоузнаваемой пространственной конструкции логриан!..

В первый момент разум не сумел осознать глобальную картину происходящего, но включившиеся подсистемы «Стилетто» пришли на помощь, резко раздвинув границы восприятия.

Они погибали.

На уровне мнемонического восприятия царил парализующий, болезненный хаос: множество мыслей, принадлежащих миллиардам существ, замурованных внутри фрагментов орбитальных конструкций, били по нервам, взывали о помощи, над планетой, выплескиваясь за границы стратосферы, полыхали агонизирующие всплески порванного в клочья ментального поля Семьи насекомых.

Инга смертельно побледнела.

Все ее силы были направлены сейчас на постановку мнемонической блокады. Утонуть в потоках агонии – дело нескольких секунд. Отдать себя порыву сопереживания – означало погибнуть...

Секундная схватка стоила ей невероятного усилия, граничащего с потерей сознания.

Я не могу сопереживать им!

Рассудок медленно прояснялся, но мгновения напряженной борьбы уже внесли свою лепту в общую расстановку сил: пока Инга ставила мнемонический щит, «Сеятель» поднялся над обломками, заняв более высокую орбиту. Смысл его маневра стал ясен, когда от враже-

ского модуля внезапно начали отделяться сгустки стабилизированной плазмы, заключенные в коконы электромагнитных полей.

Плазмойды двигались, расходясь широким веером. Проследив за их траекториями, подсистема анализа целей внезапно подсветила алым контуром порядка тридцати истребителей Роя, не разрушенных, но полностью лишенных энергии, дрейфующих в районе низких орбит.

Противодействие безнадежно запаздывало, – когда Инге стал ясен смысл происходящего, плазменные сгустки уже коснулись целей, не разрушая их, проникая внутрь через воронкообразные отверстия заранее открытых технических люков.

Истребители противника, дрейфовавшие среди обломков орбитальных конструкций, словно очнулись от временной спячки: тускло вспыхнули защитные поля, масса окружающих их фрагментов пришла в движение, сотни кристаллов, рассеянные среди обломков, потянулись к истребителям, образуя Рой, из которого, по мере необходимости, вражеские машины формировали щит, либо бросали управляемые частицы на атаку избранных целей.

У Инги сразу же появились три проблемы, требующие немедленных действий с ее стороны: «Сеятель», продолжающий дозированную раздачу энергетических сгустков выдохшимся механоформам, их базовый корабль, потрепанный, но по-прежнему представляющий грозную силу, и, наконец, реактивированные истребители, поднимающиеся в зону высоких орбит, для поиска и атаки целей.

Она не раздумывала, как поступить, твердо зная, что на борту исполинского «диска» нет той конструктивной силы, что подошла бы под определение «интеллект». Все ее сомнения и надежды сгорели еще на Алексии, в отчаянных попытках понять, что происходит.

Ее боевой задачей являлась нейтрализация «Сеятеля», но тот уже успел отдать часть собранной в недрах газового гиганта энергии затаившимся среди поля обломков механоформам, а значит, круг задач расширился: теперь она не могла просто выполнить приказ и уйти, оставив логриан и инсектов погибать под новыми и новыми ударами реактивированных машин неизвестной цивилизации.

Следствием секундного размышления стала атака.

«Стилетто», резко ускоряясь на маршевой тяге, как будто взорвался: по бортам полыхнул запуск шести «Пилумов», устремившихся к базовому кораблю противника, вслед запускам тяжелых ракет часто и ритмично отработали пневматические стартовые стволы, отстрелив в космос два десятка фантом-генераторов, курсовые электромагнитные орудия разрядились по «Сеятелю», послав во вражеский модуль длинные очереди гаусс-снарядов.

Исполинский техногенный объект, царящий над планетой, отреагировал на неожиданное появление «Стилетто» и запуск шести сверхтяжелых ракет с секундным опозданием, что предприняло успех атаки. Боевые кассетные части успели разделиться, прежде чем «диск» задействовал подсистемы зенитных комплексов, бросив навстречу реактивным снарядам скопления кристаллических частиц.

Реакция механоформ на внезапные и стремительные события безнадежно запаздывала. Они не успевали адекватно отвечать на действия боевого мнемоника, управляющего многофункциональной машиной.

Инга осознавала это, но в то же время прекрасно понимала, что в одиночку ей с ситуацией не справиться, слишком много вокруг истребителей противника, да и базовый корабль терраформеров не развалился на части, – удара шести «Пилумов» явно недостаточно для полного разрушения исполинского техногенного объекта...

* * *

Гаусс-снаряды хлестнули по «Сеятелю» вспарывая броню, модуль внезапно окутался расширяющимся облаком обломков, среди которых сверкали нестерпимо-яркие вспышки саморазрушающихся плазменных сгустков.

Основная задача была выполнена, но Инга не вышла из боя. Она имела полное право направить «Стилетто» к ближайшей точке погружения в гиперсферу, но два подсознательных мотива перечеркивали все доводы рассудка: за доли секунд мнемонического контакта она успела воспринять агонию сотен тысяч, если не миллионов погибающих на планете и в космосе существ. Им никто не поможет. Их участь предрешена, они – уже статистика потерь внезапно начавшейся войны, но думая так, строго придерживаясь рамок приказа – разведать, ударить и отходить, – Инга бросала на произвол судьбы не только их. Она убивала свою надежду отыскать любимого человека, пропавшего в глубинах неразведанного космоса, встретить его *живым*.

В стремительных мыслях постоянно присутствовал подсознательный вопрос: не пройдет ли кто-то мимо погибающего человека, не протянув ему руки, подумав: «А какое мне дело до существа, ставшего очередной жертвой разрастающегося противостояния, счет потерь в котором идет на миллионы»?

Нет, я не уйду...

Скорость метаболических реакций организма стремительно росла. Инга, одновременно следившая за тремя направлениями атаки, вдруг испытала знакомое по давним тренировкам чувство: реальность внезапно исказилась, затем застыла, как стекло, треснула, рассыпаясь калейдоскопом искрящихся фрагментов, словно пилот-ложемент окружили сотни экранов, отображающих беспорядочные образы, и, наконец, вновь начала собираться в единое целое – ключья мрака, прихотливо изгибались, перемешивались, срашивались, пока она не увидела панорамный стоп-кадр: разрушенный, сгорающий в неистовой вспышке модуль «Сеятеля», огромный тридцатикилометровый корпус базового корабля механоформ, вспоротый тысячами попаданий разделившихся кассетных боеголовок «Пилумов», и три десятка истребителей противника, разворачивающихся в сторону «Стилетто».

Субъективное замедление времени давало больше возможностей для осмысления реальности, постановки задач боевым подсистемам, но долго находиться в запредельном для человека состоянии, когда организм с невероятной скоростью пережигал внутренние ресурсы, было бы равносильно самоубийству.

Сориентировавшись в обстановке, сбросив со счетов «Сеятель» и временно отодвинув на второй план поврежденный корабль механоформ, она отдала мысленный приказ автоматике на боевое маневрирование, выводящее «Стилетто» из-под удара истребителей Роя. Выигрывая мгновения, Инга задействовала передатчик канала гиперсферных частот. Передавать сигнал напрямую рискованно. Неизвестно, на что способны следящие системы техногенного объекта.

Мгновенно сформировав мысленное сообщение, она записала данные и отстрелила гиперсферный зонд, поставив автопилоту задачу на прыжок со сменой навигационных линий аномалии.

Теперь его точно не отследят.

Ее «Стилетто» в режиме боевого маневрирования уже поднялся выше скопления фрагментов разрушенных орбитальных конструкций, между которыми все еще пробирались машины Роя, захватывая и группируя рассеянные в пространстве кристаллы. Механоформы сближались, организуя полусферическое построение, формируя перед собой щит из кристаллов.

Сеть. Необходимо разрушить ее, не позволить механоформам взаимодействовать.

Инга перешла на мнемоническое восприятие, временно передав управление своему двойнику – копии собственного разума, заключенной в логре.

Боевой разворот машины она воспринимала теперь как фон. Разум Инги открылся навстречу восприятию энергий, она сканировала ближний космос, распознавая множество сигнатур, отсеивая не представляющие интереса, сосредотачиваясь лишь на энергетических контурах истребителей и тех взаимосвязях, что существовали между ними.

По правому борту «Стилетто» внезапно заработали генераторы активного щита, на миг сбив контрастное восприятие окружающего, еще секунда, и по атакующей машине разрядились полтора десятка плазмогенераторов инопланетного корабля.

Истребитель даже не сбился с курса, он по-прежнему развивал атаку, направленную в центр полусферического построения механоформ, оба курсовых орудия работали не умолкая, очереди гаусс-снарядов прошивали кристаллический щит, способный остановить разряд высоких энергий, но не механическое воздействие.

Ослепительное зарево разлилось справа от ложементов, Инга воспринимала удары плазмы, как мягкие обжигающие толчки, генераторы щита работали на девяносто процентах мощности, если сейчас последует комбинированная атака со стороны малых механоформ, то закрыться уже будет нечем – десяти процентов мощности не хватит на отражение плазмы, разве что на рассеивание лазерных разрядов...

Она вновь усилием воли заставила себя сосредоточиться на мнемоническом восприятии.

В подобной ситуации обычный пилот просто не справился бы, а чистый кибернетический механизм в лучшем случае нанес бы максимальный урон противнику, прежде чем пополнить скопление обломков, растянувшееся по орбитам вокруг планеты.

Лишь боевой мнемоник способен справиться с многозадачностью техногенного боя, действуя одновременно в информационной среде и в физическом мире, тратя на осмысление ситуации и подготовку к действию доли секунд.

Существо? – Инга вздрогнула, но безошибочно распознала вопрос-мыслеобраз, посланный инсектом.

Отвечать некогда.

Разорванное ментальное поле муравейника, агонизирующее под покрывалом атмосферы, пылало яркими пятнами.

Мнемонический сигнал исходил оттуда, он становился мощнее, явственнее, пока в ее сознании не возникли четкие сигнатуры боевых кораблей инсектов.

Слишком медленные, непрочные, слабо вооруженные, чтобы эффективно противостоять механоформам, они все же поднимались в космос.

Еще одна проблема...

Я слышу тебя. Говори.

Ты – не хараммин? – В «интонациях» мысленного образа сквозило удивление.

Я человек. Запомни – человек. Только не задавай мне лишних вопросов. Не важно, откуда я знаю ваш язык. Поговорим позже! Стыкнитесь с обломками и спасайте тех, кто еще жив в загерметизированных отсеках!

Ты будешь погибать?

НЕТ! Запомни мой образ. Я друг. Всё. Нет времени... Остальное потом!..

С нижней полусферы на «Стилетто» неслись два десятка истребителей Роя. Часть из них захватила ложные цели, атакуя сигнатуры, сформированные фантом-генераторами, оставляя Инге лишь секунды на принятие решения.

Появление практически беззащитных кораблей разумных насекомых многократно усложнило ситуацию.

Мне не выдержать одной.

Да, расклад сил не в ее пользу. Реактор «Стилетто» не успевал восполнять энергопотери. Щиты, отражающие шквальный огонь плазменных батарей, таяли.

Я НЕ УЙДУ!!!

Информационная сеть противника, наконец, обнаружила себя. Инга машинально нанесла удар, искажая потоки информации, но добилась лишь локальных помех – часть кристаллического роя потеряла управление, один из истребителей механоформ утратил синхронизацию с защищавшими его частицами и врезался в их скопление, тут же исчезнув во вспышке пламени.

Инга резко отвернула с курса атаки, увлекая вслед за собой машины противника.

«Стилетто», отработав двигателями ориентации, принимая на активный сегмент щита разряды плазмы, и вновь ускорился, оставляя за кормой перекрещивающиеся лазерные лучи.

Только нестандартное человеческое мышление спасло ее от гибели.

Инга, вопреки всем тактическим наставлениям, еще раз изменила курс и сознательно повела «Стилетто» к базовому кораблю механоформ.

Генераторы активного щита еще держались, отражая пересекающиеся с ее курсом плазменные разряды, но индикатор мощности постепенно тускнел, – аннигиляционный реактор работал в предельно допустимом режиме, однако поставляемой им энергии уже не хватало на полноценное противостояние с тридцатикилометровым техногенным объектом, обшивка которого, взломанная ударом «Пилумов», зияла дырами, щерилась пробоинами, вокруг корабля механоформ дрейфовали облака обломков, но сотни уцелевших огневых точек исполина продолжали работать, сосредоточив шквальный огонь на «Стилетто», который шел гибельным курсом.

Казалось, столкновение неизбежно.

Истребители Роя начали маневрировать, прекращая преследование, часть из них попала под заградительный огонь «диска», и в этот момент Инга резко поменяла вектор тяги.

«Стилетто» развернулся на сто восемьдесят градусов, одновременно совершив еще три действия: сбросил с оружейных пилонов пустые пусковые установки «L-900», произвел по истребителям Роя залп тактическими ракетами «Пиранья» и на предельной перегрузке погасил скорость, фактически остановился, прожигая плазмой маршевых двигателей еще одну пробоину в корпусе титанического корабля. Еще секунда – и «Стилетто», окруженный плотным облаком расплавленных частиц, вошел в пробитое плазмой отверстие, оказавшись в мертвой зоне для зенитных подсистем противника, он на две трети своей длины скрылся в огромном отсеке базового корабля механоформ, автоматика, подчиняясь мысленному приказу Инги, включила электромагнитные захваты насильственной стыковки, на случай, если чуждый объект вдруг начнет маневрировать.

Ее безумный, рожденный в секундной вспышке озарения дерзкий замысел удался.

Сознание на миг потускнело. Неимоверное напряжение сил, позволившее произвести серии филигранных маневров на предельной перегрузке, внезапно сменилось резкой дурнотой.

Инга почти потеряла сознание. Реальность стала мутной, она отдалилась, поблекла, приобретая серые тона отчужденности, но система метаболической коррекции боевого скафандра быстро привела ее в чувство.

Пока шла борьба со внезапным недомоганием, события продолжали развиваться в стремительной ритмике космического боя.

«Пираньи», оснащенные самой современной системой наведения, предназначались для атаки маневренных целей, они с легкостью уклонялись от зенитного огня и выброшенных им навстречу скоплений кристаллов: обойдя препятствия, двигаясь по сложным траекториям, они настигли истребители Роя – восемь вспышек полыхнули среди хаоса обломков, обозначив гибель соответствующего числа механоформ.

Уцелевшие истребители противника фиксировали цель, но не могли атаковать, – как и предполагала Инга, для них действовал запрет огня в определенных зонах, и теперь они рыскали, полностью сбитые с толку, не представляя, что делать.

Еще одно подтверждение тому, что системами искусственного интеллекта механоформы не оснащались.

Ситуация, в которую попала Инга, не являлась безвыходной. Подсистемам «Стилетто» требовалась лишь короткая передышка для восстановления энергии в накопителях, но в наступившей паузе корабль жил и продолжал борьбу: перезаряжались пусковые стволы «Пираний», курсовые орудия, введенные в автоматический режим огня, внезапно огрызнулись короткими очередями, поразив несколько машин противника, попавших в сектор обстрела.

За четыре минуты, что потребовалось на восстановление оперативного запаса энергии, автоматика базового корабля механоформ так и не предприняла никаких действий для разрешения нештатной ситуации.

Инга, медленно приходя в себя, осознавала, что победой в этом бою станет не количество сбитых истребителей Роя, не ущерб, нанесенный крейсеру противника, а спасенные жизни разумных существ и тот уникальный опыт, который ей удалось приобрести в ходе схватки.

Индикатор накопителей энергии перешел в желтый сектор.

Достаточно, чтобы осуществить силовой прорыв в зону открытого космоса, но мало для немедленного погружения в гиперсферу.

Рискнуть? Принять бой с десятком оставшихся истребителей?

Ее сомнения разрешили два случившихся одновременно события.

Инга ощутила появление новых активных сигнатур: сначала часть обшивки исполина с надрывной вибрацией пришла в движение, открывая ангар ремонтной платформы, а затем в отсеке, расположенном за кормой «Стилетто», также появилась энергетическая активность. Отсканировав пространство пустого ангара, Инга зафиксировала десять знакомых по событиям на Алексии энергоматриц. Десантные механизмы противника, вооруженные генераторами плазмы, перемещались по коридору за переборкой.

Значит, выход один – бой с истребителями.

«Стилетто» отключил захваты насильственной стыковки и на максимальном ускорении стартовал из пробоины.

Десяток механоформ, дожидавшихся разрешения ситуации на почтительном удалении, тут же ринулись на перехват.

Волчья стая... – внезапно подумала Инга.

Действительно, механоформы, действуя сообща, напоминали стаю хищников, терпеливо карауливших добычу и бросившихся на нее, как только представилась возможность.

Они сильны и опасны. Ими нельзя пренебрегать. Но главный вопрос – способны ли они учиться, пока что оставался открытым.

Мысли не мешали Инге действовать. Активация кормовых секций энергетического щита заняла не более секунды, ее машина набирала скорость, удаляясь от базового корабля механоформ, постоянно маневрируя, закрываясь от огневых точек исполина дрейфующими в космосе фрагментами разрушенных логрианских конструкций.

Она ожидала, что вслед вновь ударят генераторы плазмы, но ошиблась – десантные механизмы безнадежно опаздывали; когда каплеобразные контуры появились на фоне пробоины, она уже находилась вне зоны досягаемости их вооружений.

Идеальная цель для атаки... – промелькнула мысль.

Резко развернув «Стилетто», Инга разошлась на встречных курсах с истребителями Роя и вновь вырвалась из хаоса обломков, разрядив обе пусковые установки «Пираний» по маячившим на фоне пробоины энергоматрицам десантных механизмов.

Со стороны ее действия могли показаться безумными, неистовыми, словно она, выполнив поставленную задачу, специально не уходила в гиперсферу, заигрывала со смертью, искала ее, но нет... нет... В рассудке Инги по-прежнему стыл мнемонический отголосок агонии миллиардов существ, она пыталась помочь им, как могла, не осознавая в эти мгновения того риска, которому подвергает себя и корабль.

Ее силы таяли.

Система метаболической коррекции работала безостановочно. Инга вновь перешла на мнемоническое восприятие, мысленно сопровождая ракеты, пока те ослепительными вспышками не ударили по десантным механизмам, вызывая разрушение их энергоблоков.

В огромной пробойне начал вспухать энергетический пузырь и в этот миг корабль механоформ, наконец, произвел то действие, на которое его провоцировала Инга – отстрелив изуродованную секцию и сбросив ремонтную платформу, он включил секции гиперпривода.

«Стилетто» Инги, захваченный полем высокой частоты, провалился в аномалию космоса вслед за поврежденным исполином.

* * *

Надежда.

Безумная надежда дожигала последние жизненные силы.

Она не прекратила преследование, «Стилетто» совершил прыжок вслед за кораблем механоформ, задействовав на выходе из гиперсферы последние устройства фантом-генераторов из оперативного бортового запаса.

Инга, теряя силы, искала Вадима.

Она пыталась услышать слабый шепот мнемонической передачи данных, вплетенный в энергетические линии аномалии космоса, но тщетно. Она уповала, что отступивший корабль механоформ выведет ее в систему, куда транспортировщики утащили спасательную капсулу капитана Рощина, но ошиблась.

Промежуточное всплытие не принесло ничего нового. Пустая, безжизненная звездная система, горячее молодое светило, ни планет, ни космических станций...

Корабль механоформ, на борту которого началась цепная реакция техногенных катастроф, вызванных многочисленными повреждениями от сотен ракетных попаданий и взрыва плазмоедов десантных механизмов, начал расстыковываться, разделяясь на одиннадцать сегментов (двенадцатый остался вместе с ремонтной платформой дрейфовать в десятке световых лет от точки всплытия базового корабля).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.